

821.161.1(574)

Г93

Лариса Губашева

ПЯТЫЙ УГОЛ

Лариса

ЛАРИСА ГУБАШЕВА

ЗАДЕВАЯ ТОНКИЕ СТРУНЫ ДУШИ

ПЯТЫЙ УГОЛ

ТАРАЗ ҚАЛАСЫ
ОККЖ
ИНВ.№ - 81264

2023

ЗАДЕВАЯ ТОНКИЕ СТРУНЫ ДУШИ

По словам самой Ларисы, стихи она пишет с 12 лет. Поначалу это были наивные детские откровения девочки, познающей окружающий ее мир. Но в последующем, год от года, она неустанно оттачивала слог и рифму, серьезно работала над содержанием поэтических строк. В ее тетради появились более удачные и серьезные работы...

С творчеством Л. Губашевой я впервые познакомился несколько лет назад. Это были ее стихи, опубликованные в городской газете «Жамбыл-Тараз». Признаться, они мне сразу понравились. Более того, я восхитился слогом автора – одновременно трепетным и сильным.

Стихи, как известно, бывают разные: добрые и злые, громкие и тихие, размашистые и сдержанные. Стихи Ларисы – добрые и лиричные. Они способны ненавязчиво проникать в душу и задевать ее тонкие струны. Вот одно из них, называется стихотворение «Ноябрь-пират»:

– Свистать всех наверх, полундра, пиастры! –

Пиратом ноябрь налетает, и ветер

К земле наклоняет пушистые астры...

И осень на сердце, и холод на свете.

Но где-то в тиши, в одинокой квартире,

Распустятся в вазе, как призраки лета,

Чудесные, яркие, лучшие в мире

И нежные астры, чей цвет фиолетов.

Патриотическая тематика занимает особое место в поэзии нашей землячки. Лариса очень любит свой край. Древний Тараз с его легендами оживает новыми красками

в творчестве поэтессы. Любимому городу она посвятила целый цикл своих стихов.

Любовь к Родине, осмысление ее прошлого и настоящего, бережное отношение к наследию исторических деятелей – все это находит достойное отражение в ее поэтических произведениях. Свидетельством тому – стихи «Казахстан», «Символ Родины», «Моя столица» и другие.

А вот какие строки она посвятила великому Абая:

Скажу без хвастовства и лживых ахов:

Как светит всеми гранями бриллиант,

Как Пушкин – всё для русских, для казахов

Абай – величины большой талант!

И если уж снискать достойной славы,

Тогда уже не меньшей, чем Абай,

Чье имя в уголках родной державы

Вам повторит любой бедняк и бай.

Абай – и простота, и жизни повесть,

Абай – и глас народа самого,

Он – назидание и наша совесть,

Культурного расцвета торжество.

Да, много изменилось за сто с лишним

Лет от рожденья гения сего...

Спасибо силам ближним и всевышним

За то, что подарили нам его!

С недавних пор Л. Губашева увлеклась творчеством нашего земляка, замечательного поэта Серика Томанова, который, к сожалению, так рано ушел из жизни. Но нам он оставил свои стихи, которые будоражат мысли, заставляют думать. В посвящении поэту Лариса пишет:

И смеется, и плачет акына душа,

За душой – ни тынына, в суме – ни гроша,

Но в душе его – мир, полный чувств, без границ,

Там вселенная с тысячей судеб и лиц.
Он – песчинка, наш брат, неприкаян в степи,
Но под солнцем сверкая, он нас ослепит,
Ибо Богом был избран, ниспослан в Тараз,
Он – талант, многогранный и яркий алмаз!

На русский язык Лариса перевела два его стихотворения: «Монолог Маджнуна» и «Сон, или Декабрьское видение». Перевод получился замечательный. Ларисе удалось в полной мере передать чувства и переживания поэта, донести до читателя его сокровенные мысли.

В первом из этих стихотворений четко улавливаются мотивы поэтов средневекового Востока:

Ляйлим, о скорбь моя, души тоска,
О страсть и боль, томление земное!
Вы существуете наверняка
В моем уме и сердце, вы со мною!

Можно сказать, что за последние годы у Ларисы сформировался свой поэтический стиль – содержательный и волнующий. Она не придумывает стихи, пишет о том, чем живет, что видит, слышит, чувствует, переживает. Применение автором литературных приемов обогащает ее творения, заставляет читателя задуматься.

Кукен ОРШАБЕКОВ,
член Союза журналистов Казахстана

СВЕТ ЛЮБВИ ЛАРИСЫ ГУБАШЕВОЙ

Читая стихотворения жамбылской поэтессы Ларисы Губашевой, невольно вспоминаешь слова древнеримского поэта Вергилия Марона Публия, который сказал: «Я не стремлюсь охватить своими стихами всё». В принципе ни один поэт не ставит перед собой такую цель.

Так о чем же пишет Л. Губашева? Первое, что можно заметить, – ее любовь к родному краю, к древнему Таразу, в котором она живет.

Тараз в ее творчестве – это:

Свидетель судеб и обид, не раз мой город был разбит,
Но величавый внешний вид, как Феникс, возвращает.
Он учит: веру не убий и пульс надежды и любви!
Как Толе би, бесстрастный бий, и судит, и прощает...

Любовь вдохновляет. Особенно, если в этом городе встречалась первая любовь. В благодарность за это прекрасное чувство льются слова признания:

Тараз под куполами Тектурмаса!..
Здесь воздух свеж, как первая любовь.
Я полечу на крыльях вдоль Таласа –
Петь о родимом крае вновь и вновь!

Французский философ-просветитель XVIII века, поэт и прозаик Вольтер однажды сравнил поэзию с музыкой души. И в самом деле, из-под пера истинного поэта нескончаемым потоком льется чарующая музыка. Особенно, если в душе есть любовь и ожидание.

Весь мир ночной в томительном июне
Разбалтывает тайну! Но со мной –
И память уст, и сердца яркий зной,
И поцелуй тот краткий в полнолуние.

Когда я дошёл до главы «Кто я?», мне вспомнились слова греческого философа Аристотеля: «Поэзия – удел человека или одаренного, или одержимого». Думаю, только или одаренный, либо одержимый человек может написать про себя вот так:

Я чувственна и холодна,
невинна и бесстыжа,
на миллион я – лишь одна,
чем дальше я, тем ближе.

Вчитываясь в стихи Ларисы Губашевой, начинаешь понимать, что ее поэтическое творчество разнообразно. Тут и студенческое восприятие бытия, как то:

Пора экзаменов, и взятки,
И, как на грех, большой любви.
Душа сидит в одной из пяток,
А мелкий бес шалит в крови.

Или желание:

Хочу быть француженкой легкой,
пестрой бабочкой порхать от цветка к цветку.

А вот обращение к классику:

Абай – и простота, и жизни повесть,
Абай – и глас народа самого,
Он – назидание и наша совесть,
Культурного расцвета торжество.

Студай скорее сумрак, ночь! Прощай, Тараз, я еду
 прочь

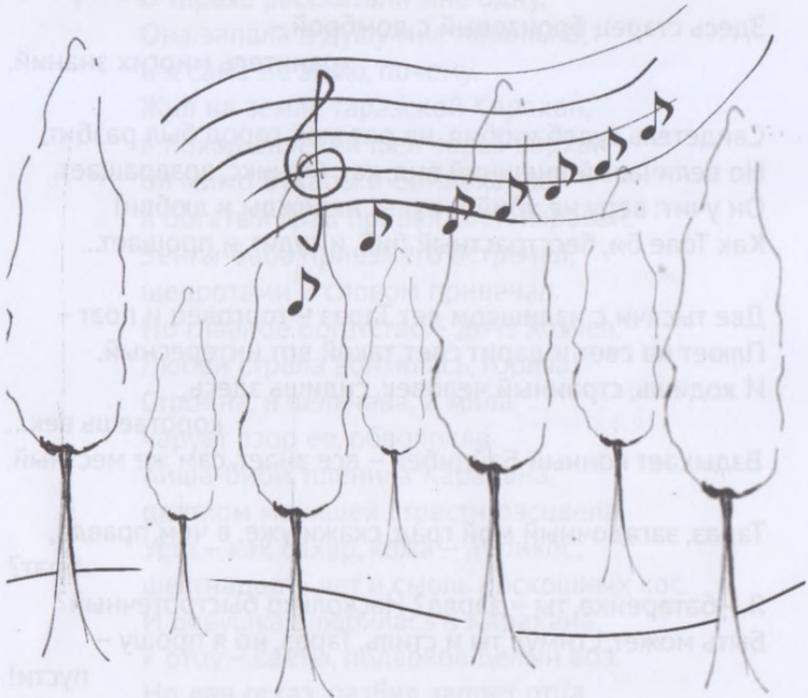
Пусть забудет - **ЗАКАТА ТАРАЗА**
 Искать в начале всех начал хана
 Там и начался в начале всех начал
 Но возвращаться в экий час - закаты мир расцвела...
 Как будто заколдован круг и словно вожок мой ют
 Тараз - пред...

ГОРОДУ И КРАЮ

ИНИ-АШИ

Любовь и страсть всему яной, он мой даждь

Здесь солнышка лепёшка зной и зной воспоминаний
 Здесь фонарей выстроили ряды
 Когда они издалека
 Здесь стилизованные сады
 Как Тараз, Тараз, Тараз...

Русский советский писатель Константин Паустовский, четырежды номинированный на Нобелевскую премию по литературе, писал: «Счастливая страна жизни, всего окружающего нас, даром природы, доставленной

ЗАГАДКА ТАРАЗА

Его сиятельство Тараз я покидала много раз,
но возвращалась в энный час – заката иль рассвета...
Как будто заколдован круг, и словно ворожит мой юг,
Тараз – предатель мой и друг, я точно знаю это!

Любовь и страсть всему виной, он мой больной
и мой родной,
Здесь солнышка целебный зной и зной воспоминаний.
Здесь фонарей вечерних рой, прохладных струй
фонтанов строй...
Здесь старец бронзовый с домброй –
хранитель многих знаний.

Свидетель судеб и обид, не раз мой город был разбит,
Но величавый внешний вид, как Феникс, возвращает.
Он учит: веру не убий и пульс надежды и любви!
Как Толе би, бесстрастный бий, и судит, и прощает...

Две тысячи с излишком лет Тараз – торговец и поэт –
Плюет на свет и дарит свет, такой вот интересный.
И ходишь, странный человек, сидишь здесь,
коротаешь век...
Вздыхает конный Байдибек – все знает, сам же местный.

Тараз, загадочный мой град, скажи уже, в чем правда,
брат?
Я – батарейка, ты – заряд? Насколько быстротечный?
Быть может, стимул ты и стиль, Тараз, но я прошу –
пусти!
Настигнет всех конец пути, а вечный – только Млечный...

Как пережить им горечь расставанья? –
Лишь птицы песнь и ветер – в их гонцах.
Не знатен? – Ну и пусть! Отца запрет
нарушила Айша.
– За ханом вслед
Иди, раз любишь, –
Ануар-ана сказала. –
Возьми и няню, даст в пути совет.
От бегства дочери бросает в дрожь
Зенгы:
– Шесть рек пройдешь, но пропадешь
Ты на седьмой, – отец Айши был в гневе. –
Так следует наказывать за ложь!
Уж к берегу седьмой реки Асы
хан мчался в поисках своей красы,
Уж свадебный наряд Айши разложен...
Но от Судьбы удара не спасти...
Вот хан приехал, только где Айша?..
Из-под саукеле, едва шурша,
Гадюка выползла, ну а невеста,
невинная, в мир предков отошла.
Змеи укус прощальный правит бал –
несчастный Карахан, он опоздал!
– На небесах свершится эта свадьба! –
жених сказал, от горя зарыдал.
Воздвиг небесной красоты он храм.
Айша-биби его – навечно там,
И сам он неотрывно с нею вместе,
молитвы он возносит к небесам.
Пронзительная песня о любви,
живи, легенда об Айше-биби,
Живи, и память светлая, столетья:
она любила как, и он любил!
Давно нет Карахана и Айши,
за молодость и красоту души,

За чистоту и свет большого чувства
 им люди кланяются здесь в тиши...
 Пусть мудрость сохраняет мой народ,
 легенда эта знание несет.
 Святой и светлый город Казахстана,
 Тараз, ты наших предков тайный код!

МОЕМУ ГОРОДУ

Город ночной, прими меня,
 город ночной, где огней не счесть,
 дай мне пристанища и огня,
 город ночной, прими меня,
 прими такой, какая я есть!

Город жары и дымных труб,
 прими мой нрав, весь, целиком,
 и даже если тебе не люб –
 прими капризный излом губ
 и страсть мою прими – легко!

Город ночных улиц и трасс,
 возьми мою грусть, возьми совсем!
 Родной, зеленый, пыльный Тараз,
 любовь и ненависть моих глаз,
 возьми мою грусть и будь нем.

Будь нем, как прах древних гробниц –
 святая святых твоих твердынь,
 и, как давно, среди девиц-
 рабынь – одна, не павшая ниц
 пред злобным ханом Златой Орды!
 Город родной, отдай меня,
 отдай рассвету, теплу и дню,

рассвету – светлую от огня,
и ничего во мне не меняй!
Иду к тебе! Иду к огню!

ЛЕТНИМИ НОЧАМИ

Летними ночами,
В предзакатный час,
Золота лучами
Блещет мой Талас.
Взглядом от вершины,
Там, где Тектурмас,
Следую в морщины
Все твои, Талас!
Расскажи мне сказку,
Песню, речка, спой,
Скрой души опаску,
Подари покой.
Лаской, силой ветра
К руслу притяни,
Музыкою ретро
Вспыхни, как огни!

ТАРАЗСКИЕ ЗОНТИКИ

(к картине художника Геннадия ТЯНА)

Пеленою дождь. Но горит «пожар» –
ярко-красный шарф на груди у дамы...
Осень, где твой шарм, где твой щедрый дар?!
Только тень и ложь, только шрам и драмы...
Эх, поплачь, Джамбул, хорошенько так!
Чтобы дождь – как душ, чтоб до душ достало!..

Только с неба гул, только ливень – в такт,
праздник серых луж... А любви не стало.

ХОРОШО ОДНОЙ

Холодно у печки.
Смолк Любви сверчок.
Вышли все словечки.
И душа – молчок.
Дождь. Скулёж собаки –
в ложе октября.
В луже, словно бакен, –
морда фонаря.
Закурить ли трубку
да, пока все спят,
сшить ли себе юбку,
длинную, до пят?
Да пойти шаманкой,
вольной и простой,
с горестной шарманкой
по земле пустой?
Денег не считая,
слушать жадный вздор,
юбкой подметая
осени ковер...
И, дитя природы,
плыть в Любовь, в покой,
где без всякой моды
хорошо одной...

В СКВЕРЕ ЕСЕНИНА В ТАРАЗЕ

Солнца свет так рассеян, по-октябрьски колюч...
Если ключ ваш посеян – был от счастья тот ключ...
Вот, Серега Есенин, все ушли, мы одни.
В сквере с голым бассейном скоротаем мы дни.
Не фонтан здесь давненько, и с начала начал,
Как мой внутренний Стенька, он давно замолчал.
Пугачевским Хлопушей мне не звать, не хрипеть.
Смуты гул нам не слушать, революций не петь.
Будем новости ставить и стихи сочинять,
И Отечество славить, нашу Родину, мать!
С хулиганским задором, наяву и во сне,
Воскрешать Изадору, вспоминать Шаганэ...
Помнить про англетерский жуткий холод и мрак,
Про наган офицерский и столичный кабак.
Про степной разгуляй-край, где так много сплелось,
Как казахское «ооой-бай!» и наш русский «авось!».
И под шиканье прозы да под шепот берёз
Вместе тихо лить слезы над всем тем, что сбылось.

ФЛАМИНГО

Утро нашего двора: мусорные баки,
ветра с мусором игра, кошки да собаки.
Провод за окном дрожит – голые волокна,
серый север – гаражи, юг – антенны, окна.
Запад – труб и крыш экстаз в яркий час заката,
но рассветный жалок джаз ветра-музыканта.
Устремился на восток, зацеплен за ветку,
ученический листок из тетрадки в клетку,
и шуршит ему вослед, весь пришедший в ярость,
целлофановый пакет – грязно-серый парус.

Колоритный бродит бомж – по помойке шарит,
 тлен и гниль таранит лбом, с ветром он клошарит.
 Наблюдает этот срач – черный, хмурый, жалкий
 и смиренный карагач, притуливший к свалке.
 Наблюдает из окна утренний курильщик,
 наблюдает тишина – внутренний могильщик.
 Вдруг в сей холод, из мечты явлен чудом, мигом –
 наблюдает с высоты огненный фламинго.
 Он считает этажи, крылья он расправил,
 он летит, парит, ожив, – против серых правил...
 Как он здесь, и кто призвал алую расцветку?
 Просто мальчик рисовал на листочке в клетку.

ТАЛАС

Там, где Талас двоится на отроги,
 В ребристой речке горы, облака,
 Деревья отражаются, и боги
 И духи бродят где наверняка,
 Где с синих гор спускается в долины
 Туман, над древним городом моим
 Стоят святыни, словно исполины...
 Загадок полон этот мир, храним
 Тараз под куполами Тектурмаса!..
 Здесь воздух свеж, как первая любовь.
 Я полечу на крыльях вдоль Таласа –
 Петь о родимом крае вновь и вновь!
 Вот там, где над камнями плачет ива
 И прячет ветви, словно чувства, в ил,
 Течет Талас мой так нетерпеливо,
 Как будто нрав он мой передразнил!
 Волнение встреч и горечь расставанья
 В душе навечно будут до тех пор,
 Пока со мной родной земли дыханье,

8/1/2014

Ее стесненье и ее простор!

ТЮЛЬПАН

Лепестками солнечного цвета

Нам сигналил редкостный тюльпан:

Степь цветет, идут весна и лето,

Скачет сердце, как лихой тулпар...

Открывайся радости и солнцу! –

Словно стрелы, горячи лучи.

Каждому тюльпану-незнакомцу

Нежности на ушко прошепчи...

У ГОРНОЙ РЕЧКИ

Там, где перекаты горной речки,

Серебристых струй бегут ступени,

Где костер пылает вместо печки

У раскидистой зеленой сени,

Где корней извилистая сила

Держит вместе камни вековые,

Можно просто, и легко, и мило

Жить, забыв устои рядовые...

ФИАЛКИ

Фиалок первый аромат –

Весна благоухает.

По-детски мил и угловат,

Мой город отдыхает

От зимней стужи ледяной,

И с россыпью лиловой

Под ветер пряный и шальной
Начнется все по новой.
Веселая пора от сна
Разбудит все кварталы,
Фиалковая весть ясна –
Чтоб всем весны хватало!

СИРЕНЬ

Сирень ночная. В бархате соцветий
Сокрыта свежесть дождика, в бутон
Сиреневые крошечные дети
Свернувшись, каждый спит и видит сон.
О том, что солнца свет не за горами,
Настанет утро после грустной тьмы.
И пышными лиловыми шарами
Сирени в мае восхитимся мы.

МАРТ

Капелькой дождя, светлой и простой,
Барабанит день в заспанных окошках.
Давней и хрустальной, и живой мечтой
Явится весна в березовых серёжках.
Лопнут вскоре почки, гимны красоте
Грянут за листвой юной и хмельною!
И умытый солнцем март отпрыгнет в тень,
Оставляя хмарь и лужи за спиною.

МЯЧИК МАЯ

Апрель играет Лелем на свирели.
Ищу я счастье в лепестках сирени.
Среди лиловых гроздьев каждый рад
Узреть пятёрки! Чудный аромат
Кружит нам головы, напоминая
Про школу, первый поцелуй, и мая
Уже маячит мячик вдалеке,
Легко скакнув из памяти к реке,
Где девочка счастливая с сиренью
Склонила голову к стихотворенью
И свой творит, боготворит роман!
Плывет, летит сиреневый туман...

УРЮК

Урюк наивный в нетерпении своем,
Он с яблоней мечтал цвести вдвоем...
Но яблоня сказала – подожди,
Продуют ветры и пройдут дожди,
И будет белым снова мой наряд,
Как у невест, что с женихами в ряд.
И розовый урюк отдал свой цвет
Простой мечте, которой больше нет.

ЖАР СОЕДИНЕНЬЯ

Хорошо у печки
Зябкую зимой
Вспомнить горной речки
Холодок и зной
Солнечной природы

Выходного дня,
 Магию свободы,
 Мистику огня,
 Жар соединенья
 Гор и облаков,
 Бурное скольженье
 В камни родников!

КУПОЛА ТАРАЗА

Купола Тараза синие
 В небе сизом над горами,
 Ввысь взлетающие линии,
 Символы на каждом храме.
 Там, в крестах и полумесяцах,
 В блеске облачном и свете,
 Над февральской околесицей
 Реют март и вольный ветер.
 В воздухе, в душе рассеянной –
 Ожиданье, вера в чудо.
 Настроение весеннее
 У природы и у люда.

ПО ТОЛЕ БИ

По Толе Би, шаг быстрый сбив
 На медленный, ступаю прямо,
 Вперед по улице любви,
 По Толе Би, где панорама
 Морозной площади Достык –
 Привычней старое название –
 Откроет с белой аркой стык
 И три величественных зданья.

И на снегу, в мозгу разбив
Следов таинственных дороги,
По тротуару Толе Би
Уходят годы и тревоги...

С ЖАЖДОЙ ТЕПЛА

В зимней аллее волшебный туман –
Греются паром деревья...
Я созерцаю снежинок кочевье,
Грея ладонь о набитый карман.
Тихо ступает Зима в декабре,
Золушкой и Белоснежкой,
Тайной тропкою-пробежкой,
С жаждой тепла и мечтой о добре.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Зимняя сказка в городе южном,
Туи и ели в сообществе дружном,
На серебристых развесистых лапах
Иней-художник орнамент наляпал.
Как лабиринты, ходы и пещеры
В сложной картине листвы снежно-серой...
Там, среди впадин, маленький Будда
Ждет новогоднего светлого чуда...

ТОПОЛЯ

Тополя – это снежные стрелы
В колчане у напавшей зимы.
Голубой и молочно-белый

Полнят очи. Поля, и холмы,
И дороги – герои просмотра,
Что ни кадр и миг – то краса!
Тополя – это снежные мётла,
Подметающие небеса.
До весны в опахалах дремоты
Спи-усни, эта гладь, эта синь!..
Тополя – колыбельной ноты:
До, ре, ми и фа, соль, ля, си.

ИЗМОРОЗЬ

Изморозь. Небо исчерчено сеткой
Хрупких и будто хрустальных ветвей,
Звоном наполнен и гулкий, и редкий
Воздух пространства зимних степей.
Нежные тени легли на сугробы,
Как макияж для усталой земли...
В синь эту эхом взлететь, да так, чтобы
Боли и беды вовек не нашли!

В РИТМЕ СНЕГОПАДА

Бедная провинция больная,
Подлечи ее, кума Зима,
В ритме снегопада пеленая
Улицы, деревья и дома!
Скальпели сосуллек ледяные
И тумана в сумерках наркоз
Нависают, ран пути сквозные
Укрывая по команде «SOS».
Вот и незаметно, и невольно
Грязь дорог ушла под белый бинт.

И Природа-врач самодовольна,
Только сердце города знобит...

ТАРАЗСКАЯ ОСЕНЬ

Просто осень идет с азиатским
Колоритом в плаще европейском
Шагом радостным и панибратским
И студенческо-лицедейским!

А ковры золотистой аллеи
Расстилают дорожки пред нею,
Своих ливней печали лелея,
Все желтее она и краснее!

Просто это таразская осень,
Посчитаю ли все ей года я?
Сколько лет, сколько зим ей и весен,
Каждый раз она вновь молодая!

МОЙ УЮТНЫЙ ГОРОД

Хризантем осенняя усталость
На закате будничного дня...
Ничего от лета не осталось,
Но цветами радует меня
Мой уютный, чуть дождливый город,
Где в октябрь еще тепло совсем.
Листьев ворох сыплется за ворот,
Укрывает бархат хризантем.
Розовый, и желтый, и лиловый
Будет жить до самых холодов.
В хризантемах город вечно новый,
Лучший из всех южных городов!

МУЗЫКА ЛИСТЫ

Осень в городе моем золотая,
В сны и в теплые края улетаю,
Грусть мою в печаль берёз заплетая,
В алых клёнах догорая и тая,
Солнцем ластится, летит ветром-криком,
Осень в городе моем разноликом!
Может нежной быть она или дикой,
Нимфой, верной Орфею Эвридикой.
Осень – музыка листы, парка, сквера,
Саксофонов из кафе мини-эра.
Осень – родина, мой край, город, terra,
та земля, где свет надежды и вера.

ЕЖЕМАЛИНА

Ежемалина зреет ежечасно,
Ежевеликолепна и прекрасна.
Ежеминутно егозят ежи
В траве, стрекозы мечутся над ними,
А эльфов королевские пажи
На них, как в вертолетах, на экстриме
Летят до своих розовых принцесс,
Снимая стресс, снимая весь процесс
На маленькие фотоаппараты,
Как папарацци, видеопираты...
Я вижу эти милые забавы.
Там губы, словно ягоды, кровавы,
А беззаботные часы – как дни,
И сладость поцелуев до отключки...
Там танцы фей на цыпочках, где пни

Сквозь ежевики заросли, колючки
Торчат, напоминая нам о том,
Что все пройдет и станет сном и мхом,
А время не вернуть и не украсть...
Но даже старость – это жизнь и страсть!

ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА

Если лето – хип-хоп, R&B и брейк-данс,
А весна – джайв, фокстрот и ламбада,
Осень – медленный вальс, блюз, свингующий джаз,
Танго зимнего ярче лапмада –
Скоро, скоро гирляндам гореть фонарей
Среди снежных аллей, рваных календарей,
Убаюкав листву, покрывалом
Ляжет белый на желтом и алом.

ФОНАРИ

Осень величаво входит во дворы,
Шествует царицей и султаншей даже.
Фонари в аллеях, белые шары –
Как чалмы восточные королевской стражи.
Копья их резные, выправка стройна,
Строгая дистанция, держат расстояние.
Каждый шар – как белая гладкая луна,
Ждут ночного часа, яркого сиянья.

НА КАНАЛЕ КАРАСУ

С голубизной и зеленью воды,
С листвою, травой соломенной и ржавой,
В наушниках с поющим Окуджавой
И с птицами на ветках, что в ряды
Уселись, словно ноты на лады,
Сливаюсь в снимке Осени державной...

Хочу, как птицы, петь и не жалеть
О дне прожитом. И о дне грядущем
Не думать. И с природным равнодушьем
Лишь лицезреть, а лучше просто зреть,
Лучами греть моста хотя бы треть...
Быть Осенью, хозяйкою радушной.

ЗОЛОТО

Когда все хорошо, не надо слов.
Молчанье – золото. И в золото одето
Уже наполовину мое лето.
Я слышу поступь осени, шагов
Звук и шуршанье листьев. И быть может,
Что пара реверансов сей вельможе
Рифмованных не повредит основ...
Но лучше вместе помолчим – вот так,
Под книжку старую, под музыку Вивальди,
Под дождь, что разбивает на асфальте
Весь жизненный мой ритм, и строй, и такт!..
Рисунок осени еще лежит в штрихах,
В стихах поэтов, в чьих-то вещих снах.
И сколь вы рты улыбками не скальте,
Тоска нагрянет, словно грустный факт!..

Своей
Тор
Что
А во
И краснокожей осени сдай скальпы!

В СТАРОМ ПАРКЕ

Под аккомпанемент дождя и слёз
Сердце грустящих золото с берёз
Слетает в парке. А пустой скворечник,
Что к дереву прибит за наконечник,
Напоминает детство. Небеса,
В которых сразу синь и бирюза,
Венчаются с берёзами, как в сказке.
Встречаются в осенний день таразский
Кусты, разряженные как команчи.
Весь мир оттенков октября заманчив,
От ярко ослепительных – к простым,
От матовых – к насыщенным, густым!
И карие акаций семена –
На желтом фоне словно письма,
Как хит сезона и орнамент года,
Послание от таинства природы!
Брожу по кругу к старой карусели
И в старом парке, где на лавки сели
Листва и годы, радость и печаль,
Великолепной осени печать!..

НОЯБРЬ-ПИРАТ

– Свистать всех наверх, полундра, пиастры! –
Пиратом ноябрь налетает, и ветер
К земле наклоняет пушистые астры...

И осень на сердце, и холод на свете.
Но где-то в тиши, в одинокой квартире,
Распустятся в вазе, как призраки лета,
Чудесные, яркие, лучшие в мире
И нежные астры, чей цвет фиолетов.

ПОЗДНИЕ ЦВЕТЫ

Самые стойкие, самые поздние,
Солнца последнего ловите ласки вы,
Вмиг из бутонов взрываетесь звёздные –
Мини-планеты для осени сказки. И
Жёлтые, нежные, малость лохматые –
Как не любить красоту хризантемную!..
И простоватые, и нагловатые,
Полусвободные, полугаремные!

ХРИЗАНТЕМЫ

Терпкий, травный, горький и хмельной
Аромат бордовой хризантемы.
В ноябре еще тепло, не зной,
Но не выходя из яркой темы.
Липнут насекомые к цветкам,
Ведь остатки сладки, холод скоро.
И накроет зимняя тоска
Контраккордом солнечного хора!

РАННЯЯ ЗИМА

Зима в Таразе – это снег и лёд.
Покуда грязи след не нанесёт,

Белеет утро. А душа, как парус,
Взмывает в небеса на верхний ярус,
Где жаждет чудо новое узреть
И хочет мир дыханьем обогреть!
Да славится царица ноября,
Явившаяся, думаю, не зря
Немного раньше срока и сезона,
Она ступает медленно и сонно,
Но явственны холодные черты,
Сковавшие дороги и мосты, –
Идет и властвует, и солнце гасит донна.

НА ЕДИНСТВЕННОМ ПУТИ

Капли с этой стороны экрана, капли – с той,
До чего плаксива Осень! Вечный той,
Вечный праздник у Тараза... Невпопад
Льешь ты слёзы, утыкаясь в листопад,
Льнешь к зонтам кленовой лапой октября,
Осень рыжая, вновь горе у тебя!
Успокойся, золотая, что ж, поплачь,
Будет день опять и зноен, и горяч,
Снова будут розы красные цвести
На твоём одном-единственном пути!

ОСЕНЬ БРОДИТ

В ботинках замшевых, не ношенных ни разу,
И в новой ярко-желтой парке
Бредет-гуляет Осень по Таразу
И в старом парке раздает подарки.
Всем солнца и тепла и счастья сразу!
И легкости, и красоты, и света!

Сегодня бродит Осень по Таразу,
А вместе с ней в обнимку бабье Лето.

АСТРЫ

Пчёлы кружат над астрами,
Пышный букет – астрал.
Розовый, алебастровый,
Алый и жёлтый, коралл...
Осень цветами-антеннами
Космоса шлет любовь.
Астрами и хризантемами
Не налюбуюсь вновь!

ГОРНАЯ ОСЕНЬ

Горная осень на юге
Дарит нам чудеса,
Солнышком красит в округе
Склоны и небеса,
Вольной мелодией флейты
Дунет на облака...
Пряных коктейлей налейте
Даме печальной слегка!
Рыжая зарослей кромка
Вспыхнет веселья огнём.
Горная осень, споем-ка,
Как хорошо нам вдвоём!

ТАНГО ОСЕНИ

Красные листья осени
Губы любви напомнили.

Нашей осени цвет.
 В карнавал, в хулиганство,
 В танец листьев и слов!..
 Осень – это пространство
 Для мечтаний и снов.

БАБОЧКИ

Они позируют на солнечных полянках,
 На завязях мохнатых астр.
 О бабье лето, в бабочках-беглянках,
 И вас настигнет осени контраст!
 На микрофонах-бархатцах – порханье,
 В движении немой театр –
 Артисток восхитительных собрание.
 И шедеврален каждый новый кадр!

МАКИ

Алые маки, желтые маки
 Яркой родимой земли,
 Вы чьей-то памяти тайные знаки –
 Там, средь травы и пыли!
 Степь простирается до горизонта...
 Ваши хрупки лепестки,
 И, отцветая всего лишь сезон-то,
 С божьей и легкой руки
 Вы улетаете, как мотыльки...

УТРО

Снежный сон. Голубые ёлки
 В меланхолии белого утра.

С серебристым отливом иголки
В ожерельях из перламутра...

Безупречны узоры снежинок.
Прихотливы погоды капризы,
От ее бесконечных ужимок
Можно разные ждать сюрпризы.

Просыпаемся кофе и чаем,
Между осенью и зимою,
И с иголок мороз отряхаем,
И любимся снежной красою!

ЛУНА

Тоска вечерних сумерек томит
Необъяснимой горечью и грустью.
Фонарь – уважение родному захолустью,
Но полнолунием в сердце – динамит...
Она приходит, темная печаль,
Из ниоткуда, тихо камнем ляжет,
Узлами душу пленную привяжет,
На лбу поставит тайную печать...
Мне хочется взорваться от любви
И боли! Мир подлунный многострунный
Гудит во мне, как колокол чугунный,
И свет луны лимонно ядовит.

ОСЕННИЙ ДЖАЗ

Редкий дождик скупым диспетчером
Прозвонил печально с небес,
И осенний джаз летним вечером

Вдруг накрыл весь цветочный лес.
 Еще длится июль, как полдничный
 Бесконечно радужный сон,
 Но уже на клавишах солнечных –
 Грустной нотой аккордеон.
 Невесомыми паутинками
 Явит осень немой эскорт,
 Души, судьбы, стихи под снимками
 Свяжет скоро в один аккорд.

ЗИМА

Гололедицей, голой леди Зима
 разлеглась на пороге,
 и тебя искушает, приглашает сама
 войти в ее чертоги.
 На дорожной черте
 пляшут черти, скользя коньками.
 В ожиданьи утех
 я – сплошной ледяной камень.

Околдованный камень мерца-
 нье хранит колечка...
 И внутри ледяного дворца
 еле теплится свечка.

ЛЕДЯНОЙ ДВОРЕЦ

Прожект зимы моей велик –
 повсюду сеять снег и амок.
 А мой каприз: хочу гвоздик,
 немного жара в белый замок.
 Кровавых, бархатных, нагих,

живых и чувственных, с мороза...
И в ледяные вазы их
поставить в непреклонных позах!

НОВОГОДНЕЕ

Морозное утро. И спит каждый дом
Под «сахарной» пудрой, над медленно тающим
людом.

Светло лишь от снега. И час до зари.
И кутает нега в одеяло-туман фонари.

Зима в Казахстане не балует юг –
Придет и устанет, как дамы в летах устают.
До Нового года и до Рождества
Бывает погода, что верится в зиму едва.

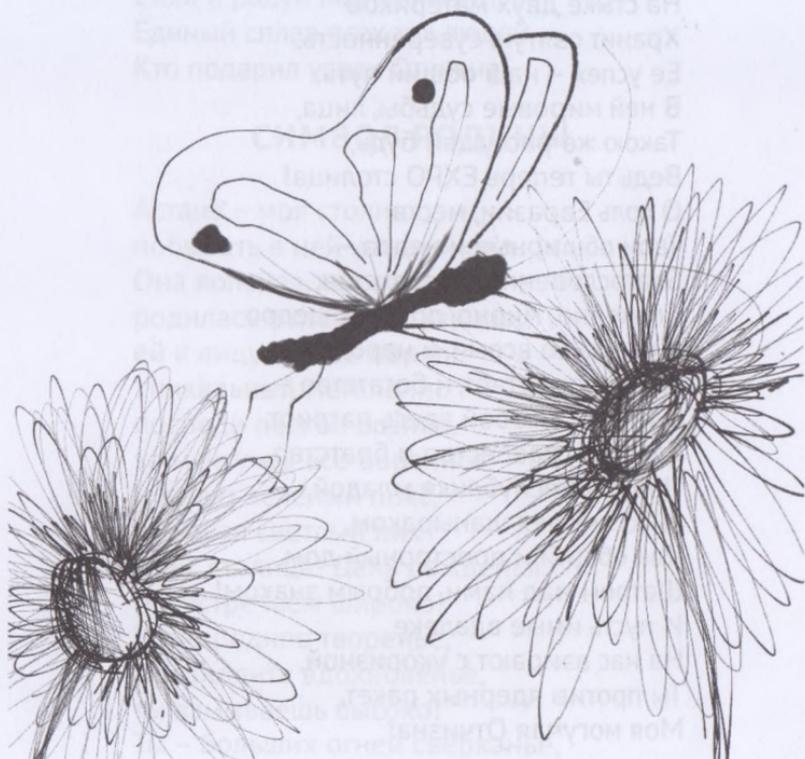
А то вдруг нагрянет, когда и не ждешь,
Природу поранит, как остро наточенный нож.
Разбойница в маске, Зима, посмотри,
Как снова о сказке мечтаем. Скорей подари

Серебряный город, сугробы, снега,
Катание с горок, а после – тепло очага...
Нарядную елку – для каждой семьи,
И той без умолку, и до Наурыза – чай!

Снежинкой приметной приляг на ладонь,
Мечтою заветной зажги в людях счастья огонь!
К волшебному бою полночных часов
Согрей нас любовью сердец и родных голосов!

Твоей melodичной славы Гимн
Вдали от родины слышат
Звучит гордо твой гимн с гимном
НАТЮША

**ДОБРОЕ УТРО,
СТРАНА!**

КАЗАХСТАН

Из древних войн былых веков
 Ты поднимался исполином,
 О Казахстан, ты из оков
 Освободился властелином
 Степей и гор! Моя страна,
 Моя цветущая держава,
 Твоя столица – Астана,
 О ней гремит большая слава!
 На горизонте двух эпох –
 История и современность,
 На стыке двух материков
 Хранит святую суверенность.
 Ее успех – наш общий путь,
 В ней мировые судьбы, лица,
 Такою же растущей будь,
 Ведь ты теперь ЕХРО столица!
 О соль Евразии, места
 Твои обширные и недра –
 Благословенный Казахстан,
 Спокойно, мирно, дружно, щедро
 Живешь со всеми, и народ
 Твой процветает, и богатство –
 В том, что любой здесь патриот.
 Свобода, равенство и братство
 Царят в республике младой,
 И Ассамблея шаныраком,
 Как общий и просторный дом,
 Шатром над нами, добрым знаком!
 И пусть иные вдалеке
 На нас взирают с укоризной,
 Ты против ядерных ракет,
 Моя могучая Отчизна!

Твой мелодичный славный Гимн
 Вдали от родины призывом
 Звучит, горды мы: вместе с ним
 Народ способен на порывы,
 Благие, видные дела
 И в спорте громкие рекорды,
 Салют, восторг, честь и хвала,
 Когда звучат РК аккорды!
 Пусть память Желтоксана ран
 Не меркнет и не смолкнет лира,
 Ведь Конституция – гарант
 Стабильности, успеха, мира.
 Расти и крепни, хорошей,
 Сияй и радуй нас по жизни,
 Единый сплав всех тех людей,
 Кто подарил успех Отчизне!

СИМВОЛ РОДИНЫ

Астана – моя столица,
 побывать в ней каждый рад.
 Она вольная, как птица,
 родилась в степной станице,
 ей к лицу цветов наряд.
 Уникальный мегаполис
 посреди песков возник,
 за мечту мы все боролись,
 и живет зеленый пояс,
 украшая светлый лик
 твой, столица! День рожденья
 мы встречаем широко!
 Всенародное творенье,
 Президента вдохновенье,
 ты взмываешь высоко!
 Ты – больших огней сверканье,

символ Родины моей,
площадей, аллеи сиянье,
ты – народное желанье,
пой, расти и хорошей!

МОЯ СТОЛИЦА

Есть в столице большой уголки уюта –
Парки, скверы, аллеи, дорожки, скамьи...
Как-нибудь полечу, наяву пропою там,
Как же хочется счастья, тепла и семьи!
Дорогая столица, встречай, золотая,
Всех поэтов и странников вечных твоих,
Без конца обновляя, свой список верстая,
Удивляй, развивай, поднимай и твори!

АБАЙ

Скажу без хвастовства и лживых ахов:
Как светит всеми гранями бриллиант,
Как Пушкин – все для русских, для казахов
Абай – величины большой талант!
И если уж снискать достойной славы,
Тогда уже не меньшей, чем Абай,
Чье имя в уголках родной державы
Вам повторит любой бедняк и бай.
Абай – и простота, и жизни повесть,
Абай – и глас народа самого,
Он – назидание и наша совесть,
Культурного расцвета торжество.
Да, много изменилось за сто с лишним
Лет от рожденья гения сего...
Спасибо силам ближним и всевышним
За то, что подарили нам его!

КО МНЕ СТРАНА МОЯ СПЕШИТ

Из дальних уголков души
Всплывают детские сюжеты:
Пришиты школьные манжеты,
И куплен коржик за гроши.

Ватагай следуя в кино,
Сбежав с последнего урока,
Мы в том не видели порока,
Ведь – солнце, май, сирень, окно...

Арыки звонкие неслись
Куда-то, нам казалось, к морю,
И тополя сплошной прямою,
И облака взмывали ввысь.

Мы следовали прямоте
Природы, книгам, песням, фильмам.
Слегка наивным, инфантильным,
Нам думалось – вперед, к мечте!

И предков идол был распят,
Но что в мечтах тех было детских
У чад отчаянно советских,
От головы дурной до пят?..
Там были ВИА, виражи,
Автомобили и герои,
Что не желали топать строем,
Но все же строили всю жизнь!..

И вот свободы песнь... И что ж,
Мечтатели ушли направо,
Налево – практиков орава.
Итожь и множь тупую ложь!..

Она все та же, ложь и блажь,
И правда та же, мы в ответе
За то, что врут и наши дети,
За свой вчерашний эпатаж.

Из дальних уголков души
Всплывали прежние сюжеты...
Сквозь все вопросы и ответы
Ко мне страна моя спешит.

ВЫШЕ ОБЛАКОВ

Когда с полета высоты
Видны просторы Казахстана –
Огромной солнечной страны,
До встречи, горы Алматы,
И вы, высотки Астаны,
и вы, мечети Туркестана!
И снова – выше облаков,
Зависнуть между звезд почти что,
И чувствовать – душе легко,
А завтра новый край почтишь ты...
О, как ничтожен человек
В своем делении по ликам,
По расам, нациям, вовек
Лень ему думать о великом...
Как хрупок этот древний шар,
Войн и стихий под небом сцена!
Лишь то, что прозвано Душа
В итоге вечно и бесценно...
А голубая кровь Земли
Течет по рекам, как по венам.
И облака, как корабли,
Плывут, посланники вселенным...

ЛЮБОВЬ И ФИЛОСОФСКАЯ МОРКОВЬ

Она все та же, лояль и близка,
И правда та же, мы в ответе
За то, что врут
За свой вчерашний эпитак,

ПОЭТУ

Разбито зеркало любви,
По свету розданы кусочки –
Все отражения твои,
Все сущности, все оболочки.
И мы навеки – одиночки,
Звать некого. Но Ты – зови!

Когда с полета
Мыны просторы

ЛЕТА

Мы свернулись в единый клубок,
Мы уснули. И сон глубок.
Так легко нам, легко во сне,
Глубоко-глубоко на дне
Некой черной зеркальной реки,
Существующей вопреки
Временам, именам и снам,
Тем, что грезятся сверху нам.

По раскату
Тень ену думать о величии

СВОБОДА

Внутреннюю болтовню
слушать. Игры в словеса
бросить. Стрелки на часах
трогать. И в одежде «ню»
перед зеркалом предстать,
пыльным, как забытый снимок,
предвкушая все места
обитанья невидимок...
Жадный времени тоннель

видеть. В темный этот кайф
кануть! Падать... и пускай
стынет знойная моя постель.

ИВА

И уйду я тоже в сентябре.
Будет солнце, ива в янтаре.
Моей нежности и моего порыва
будет память – маленькая ива.
Грустная, взлохмачено шальная,
Взбалмошно капризная, хмельная
от коктейлей солнца и ветров –
мой осенний, мой последний кров!

ЮНОСТЬ

Уходит охота, уходит весна,
И я остаюсь среди лета одна.
Вот тело – как лето, как знойный июнь,
Но осень в душе и холодная лунь.
Вот окна распахнуты в запахи лета...
Но где мой Ромео? Моя где Джульетта?!
И что-то акациям шепчет джида...
Наверно, что юность ушла – навсегда.

ПОЭЗИЯ

Можно слово подарить, как бриллиант,
Можно пошлостью убить ненароком.
Это легкий и тяжелый талант,
Божий дар, что людям служит уроком.

Осторожней со словами, поэт!
Власть над рифмой мимолетна и слава.
Чем стихов твоих правдивей расцвет,
Тем страшнее у эпохи расправа!

У МОРЯ

Полугрезится вновь, полуснится:
Капли-жемчуг дрожат на ресницах,
Чернь зрачков золотисто узоря,
В каждой капле сверкает по морю.
В каждой капле – небес отраженье,
Облаков над горами круженье,
Столько жизни там, столько движенья,
Что вдруг может упасть и разбиться
Целый мир с твоей колкой ресницы!

ПОЭТ

Поэт – не петрушка, игрушка
Перчаточная у власти.
Но если пойдет заварушка,
Его не минуют страсти.
Поэт – это рана на теле
Эпохи, стреляющей ядом,
И нет ему мягкой постели,
И друга, соратника рядом.
Поэты – в душе одиночки.
Хотите, любите поэтов,
Но боль каждой режущей строчки
Поймите, примите за это!

БОЛЬНИЦА

Больница – первый к смерти шаг?
А может быть, не первый?
Ведь первый возглас малыша
И выдох мамы нервный –
Все это из больничных стен.
И жизнь – прицел, бойница.
Конец – начало, свет и тлен...
Выходит, мир – больница?..

ВЕК

Одно поколение натерло колени
в напрасных молитвах неясному богу,
а мы все стремленья того поколения
подвергли насмешкам и едкому слогу.
Мы «новая» эра, мы люди без веры:
нет сказки банальней, обычной сюжета.
Прогнали мы веру, надежды химеру,
и плачем о счастье в пустыне без света.

СОЮЗ

В прохладу и бархат, в колени земли
Расплакалось грешное небо.
А дождика розги нещадные, злит
Его эта грустная нега.
Нарушить сей тройственный, странный союз
Я все не решусь... Все приемлю:
И муку небес, и дождя адский блюз,
И эту размытую землю!

ВЕТЕР

Небывалый ураган налетел, как уркаган,
Растрепал мне волосы, не дает мне голоса.
Всласть мне ветер целовать!
Власть у ветра – танцевать
Крыльям тьмы раскинутым,
Раз меня покинул ты!

ПОБЕГ

Не видеть, не слышать, не быть,
Все прошлое разом забыть.
Очнуться в свободной стране,
Понять, что она не во сне,
Явиться, как грустная тень,
В нездешний безоблачный день,
В счастливый несбыточный век –
И не объяснять свой побег.

ДАР

Ты, сердце, что глотает на бегу
стрелу жестокосердного кентавра,
ты, ужас – замерзавшего в снегу,
последнего на свете динозавра!
Порхающая из тепла в пургу,
ты, бабочка, лолиточка, кретинка!
И ты, порвать тебя я не могу, –
меж нами ниточка, как паутинка!
Предгибельное, вопреки и с губ
слетающее стихотворной бредней,
все это сохраню и сберегу,
как дар любви, и первой и последней!

ПТЕНЕЦ НАДЕЖДЫ

Любить – всегда до осколков себя,
до потери пульса, дыханья, до смерти...
А в ответ – всегда не любя:
все пройдет, и любовь, поверьте...
Любовь не может пройти, ибо
даже разбитая в кровь голова
тут не при чем. Либо есть, либо...
не понимаема, но все же жива.
Даже не в сердце, а где-то между
клеткой грудной и болью земной,
где обитает птенец надежды –
маленький, голый, смешной...

МОЖЕТ, ВЫЙДЕМ?

Одиночество в Сети – его разные пути:
кто в соцсети, кто в рассылки, кто-то в лайки и посты...
Ну а кто-то там, невидим, наблюдает с высоты.
Мы не видим. Может, выйдем? Господи, ведь это Ты?..

НА ПРАЗДНИКЕ РОЖДЕСТВА

В храме светло от сотен свечей.
Кто – православный, а кто – ничей,
Не казначей и не книгочей, просто прохожий.
Ладаном пахнет, выводит хор
С Богом певучий свой разговор,
Нравы и вздохи, взглядов упор чувствуешь кожей...
Мы – человеческие существа,
В нас божества и в нас естества,
В храме на празднике Рождества жаждется чуда.

Чудо – в ребенка ясных глазах,
И в просветлевших лицах, слезах,
Чудо – в однажды данных сердцах, в ауре люда!

ТИШИНА ВНУТРИ

Такая тишина внутри...
Зато бери вот так, смотри
в тоску да грусть лазурную,
как в дырку амбразурную...

Моих скитаний корабли
едва виднеются вдали,
смешные, оробелые.
И реют флаги белые.

Не вижу смысла вновь в игру...
Все гуру оголтело врут:
слова – товар, навар, еще!..
Лишь пустота – товарищем.

И в этой гулкой пустоте
все звуки кажутся не те:
босая поступь осени
и сад, гудящий осами.

Но где-то в самом центре тел,
что миллионы лет не те,
есть сущность сокровенная –
огромная бескровная
духовная вселенная.

* * *

Осень – сиротства, но и уюта
Песня единая. Словно каюта,
Окнами в ливень дом мой задраен.
Плачется Авель, кается Каин.
Мокрые листья – яркие броши –
Брошены наземь, сквер тоже брошен.
Улица ветром резким раздета...
Куклу к груди прижимает Козетта,
Каторжник прячет едкие слезы...
Каждому вечер готовит наркозы –
Игры, соцсети, сны, разговоры...
Время – наш вор, а мы – времени воры.
Сумрак на сердце, нервные пальцы...
Осень берется за верные пядьцы –
Вышьет судьбу мне, сказку и драму,
Выкрасит в белый оконную раму,
Тихо усядется к зимним каминам,
Грезам тягучим, и книгам, и винам.

ОДИНОЧЕСТВА УРОК

Друг для друга люди – уроки,
Слиты страсти, грехи, пороки,
Но космически одиноки, –
Никаких не найдется слов!
Словно разных планет луны,
Как на двух континентах дюны,
Как похожие судьбы-руны,
Две двери на один засов.

Невозможна сближенья точка.
Взрыв – и взломана одиночка...
Ты стоишь, на тебе сорочка,

И бежать не знаешь куда...
Босиком – по чужим осколкам,
Человек к человеку – волком,
Welcome, с сердцем и чувством, с толком!..
Только та же вокруг беда.

Мы пришли и одни в этом мире,
Вязнем в пире, забыв о лире,
Разрываясь на все четыре
Стороны и сезона... Вот
Пожиратель по имени Время
Вдруг напомнит, что были не в теме,
И не там, не тогда и не с теми,
Запуская обратный отсчет.

Кто ты есть, где ты есть, человече?
Обнаженно беспечен, не вечен,
В одиночестве бесконечен,
Обольщён, отречён, обречён!
Нынче праздник, а завтра – тризна,
Пусть успешен, удачен, признан,
Лишь насквозь пустотой пронизан,
Жизнь тогда понимаешь – о чем ...

ЧЕЛОВЕКОМ

Как скоро забудется горе?
И можно ли горе забыть?
Закинуть в соленое море,
В зеленые горы зарыть?..

Свалившейся каменной глыбой
Взрыть эхом задумчивый лес,
И птицею стать или рыбой,
Плыть плотью реки и небес...

Быть облаком, бликом, отсеком,
 Субстанцией в сонной тоске,
 Не болью, не человеком
 С любовью в сердечном мешке!..

БРАТ

Злого джинна выпускаю из бутылки,
 как насильника, убийцу – из «Бутырки»,
 хоть и попрекаю, милый брат, –
 отпускаю, глубже в ад, в разврат!
 Двери саун, баров, казино,
 как «сим-сим» – волшебное зерно,
 черный ангел открывает в ночь,
 в черном танго душу истолочь
 приглашает, ластится и льстит,
 потеряв последний в мире стыд...
 Черный и крылатый, без стыда,
 все идут к тебе твои стада!..
 Потерялся, заблудился брат.
 Горько ждать назад у черных врат...
 В бледно-алом кутается вновь
 жалкий карлик – глупая Любовь!..

МОЛИТВА

Свечку жгу и лгу, лгу
 самой себе о тебе, о Судьбе.
 Боже, дай огня для него, для меня,
 для всех, кто жив, – кусочек лжи!
 Пускай – обман, как ключи в карман,
 как любовь тайком, как страсти клубком!..

Хлеб насущный даждь днесь
и прости долги нам...
Зачем я здесь,
если я – там?..

ЖЕЛАНИЕ

Хочу быть француженкой легкой,
пестрой бабочкой порхать от цветка к цветку,
жить днем одним, а не этой всей суматохой,
ни о чем не жалеть на коротком своем веку.
И за солдатиком оловянным
бумажной танцовщицей в огонь лететь
со страстью всей, с безрассудством странным,
лететь в огонь – шансонетку весело петь!..

СТУДЕНЧЕСКОЕ

Пора экзаменов, и взятки,
И, как на грех, большой любви.
Душа сидит в одной из пяток,
А мелкий бес шалит в крови.

Размытый, контурный, нечёткий
Рисунок счастья моего,
И вряд ли росписи в зачётке
Хоть как-то прояснят его.

Готовясь письменно и устно,
Нельзя забыть, что – май, сирень,
И настроенье мое грустно
В такой неповторимый день!

И день уйдет, элементарно,
Что вслед за ним наступит ночь.
Ах, неужели жизнь бездарна,
И молодость уходит прочь?!

ДЕ ЖА ВЮ

Темная кухня. Хлебные крошки.
Грусть, будто червь, затаившийся в яблоке.
И сквозь заплаканные окошки –
трубы на крышах домов, как кораблики.
Дождик весенний, наглый и пряткий,
словно капризный хвляющийся жиголо...
Сердце, подвешенное на нитке,
бешено заколотилось, запрыгало!..
Все это было когда-то со мною:
дождь, ожидание сказки, каникулы...
Странное чувство это двойное
я ль напророчила, я ли накликала?

ИСКРА БОЖЬЯ

Реальность такова, что звук шагов
Твоих доносится из памяти слышнее,
Чем горький всхлип у основанья шеи,
Чем будничное тиканье часов.

Бредешь ты молча в моих зимних снах,
С блаженною улыбкой на устах...
А я давлю от прошлого скорлупки
И вылупляюсь, словно дым из трубки...

А черт из табакерки шепчет мне,
Мой персональный Сатана-хранитель:
мол, кто повинен, тот и обвинитель,
и истина, конечно же, в вине...

Амуром ангел спрятался во мрак,
Наматывая нервы на кулак
И тетиву из них творя тугую,
Он просто дарит истину другую.

Химера – человеческая жизнь.
Мы дьяволы – и мы же херувимы.
Все двойственно, но целое – в любви мы.
На божью искру эту положишь.

ФАНТАЗИЯ. ЛЮБОВЬ ШУТА

Грустно. И шут на картине
лишен покоя и сна,
смотрит с тоской, морской и синей,
куда уплывает луна...

Ветер играет на лютне,
ветер качает альков,
и так уютно луне-малютке
в колыбели из облаков...

Странные роли, как фанты,
выпали нам – не те:
шут убежал от милой инфанты,
инфанта грустит о шуте...
Шутка ли? – кончилась шутка.
Шутка ли – сердце шута?
Оно в ладони твоей, малютка.
Храни же его – пульсу в такт.

ИСПОВЕДЬ

Морфей-Орфей, навей
сладких грез ярких фей,
сыграй на струнах странностей душ,
гадай на рунах судеб и дружб,
поворожи, вороши, обнажи
задворки смысла, изнанку-жизнь.
Для всех меня предавших друзей
устрой лазейку в мой сонный музей,
затей вечеринку блюзовых муз,
пускай во сне хранят наш союз.

* * *

Осень. Душа кричит.
И циферблат стучит.
Кончился день. Сон
Грани сотрет персон.
Ночь, скорей обесточь
Мозг! Унеси прочь
Тлен и забот хлам,
Двери открой в храм
Воли, света, любви,
К жизни вновь призови!

ПОГОНЯ

Есть минуты – в душе ненастье,
Чей-то образ вдали прекрасный
Поманит, и, погнавшись за счастьем,
Я ищу это счастье напрасно.
А когда мне тоска заполнит

Сердце, где поутихнут страсти,
Оно вдруг удивленно вспомнит
Свое счастье в погоне за счастьем.

КАК ЖАРКО!

Как жарко! Чувственность и страсть,
Что переспелый плод, налиты,
И знойным полднем под зенитом,
Как тени, сладостно в них пасть!

Но есть и в холоде краса,
Она изысканно и жутко
Окатит в брызгах острой шутки,
Чтоб снова в жар души бросать!

Между иллюзий и угроз –
Вся жизнь. Играй – кричит нам разом,
Люби – взметнется сердце разом!
Быть иль казаться? – вот вопрос.

МОЙ УМ – СТАРИК

Мой ум – старик. Я мысленно жила
в иных веках, в иных обличьях.
И кажется: и рабство в кандалах,
и царственное гордое величье,
позор и славу, бешенство, покой –
я знала все далёко до рожденья,
и ласку синих волн, и шторм морской...
Невиданные дикие сраженья –
не книжные мелькали предо мной.
Знакомы мне и жажда наслажденья,

и горечь жизни пополам с тоской
звещающей, и месть, и непощенье.
Все ведал ум. Но, сердце, ты молчишь,
Как маятник в часах, спокойно, мерно,
не трепетно, не радостно стучишь.
Ты замерло, ты ждешь чего-то, верно?..

ВРЕМЯ

То бежит во всю прыть, то застынет,
то течет незаметно и плавно,
то плетется, как путник в пустыне,
то несется, как конь своенравный.

Что мне нравится больше? Не знаю.
Только я недовольна ни часом.
То я плетью «коня» подгоняю,
то наброшу непрочное лассо.

То мой «путник» в песках оживится,
как пригрезится город миражный
иль тенистых дерев вереница
и овраг родниковый и влажный.

Но растает, как дым, наважденье,
каждый шаг станет новою мукой.
Вновь покажется веком мгновенье,
а вся жизнь – невозможною скукой!

ИСТИНА

Она ускользает, она уплывает,
Она никогда без беды не бывает.
Уляжется голой, уткнется в предплечье

И мозгу урон нанесет и увечье,
Сломает и сердце, и стереотипы,
И в горле оставит истерики хрипы.
Она, как и всякого женского рода
Особа, не терпит, как вертится мода
Ужом в сковородке, а все самородки –
Ее протезе, но для мира – уродки.
За правду – убийства, за истину – битва,
Святой простоты непростая молитва.

ДУША

Уходит год. Уходит век.
Уходит близкий человек.

Как маленький воздушный шар,
душа на небо улетает...
Уходит праздник, тает снег,
и чувство неизбежно тает.
А время лечит и летит,
и Бог любовь мою простит...

И будет свет в конце пути,
покуда вера не оставит...

ПАМЯТЬ

Бусы рассыпались в горном ущелье,
Еле примяты заросли мяты...
Луч, как фотограф-колдун, свое зелье
Тихо пролил в алый мак нагловатый.

День, что ты хочешь, хохочешь, щекочешь
Нервы над бездной, как бес запределья,

Злое и страшное горе пророчишь
В этом дикарском и голом веселье?!

Пахнет полынью горькое горе,
Горными травами, степью, арыком,
Детской слезой в позабытой лав стори,
Ветром, скользящим над солнечным бликом...

Светлая сказка, грустная память –
Ад наш божественный, дар человеческий –
Вроде исчезнет, как осень и замать,
Но остается с нами навечно!

ЛЕТНЕЕ

Радуга – арка в наивный июнь.
Нимфа-Любовь, что беспечно одета
в это спектральное бальное лето,
тихо шары одуванчиков дунь!
Ты парашютики грез не лови,
пусть улетают на ветер, на ветер –
в зыбких конвертах письма о лете,
письма беспомощной, голой Любви!

ТЫ И Я

Ты – человек-молния, человек-гром, а может, и дождь.
Ты внезапный и шумный. И жду я, когда ты придешь.
А я – пустыня, сожженная солнцем земля,
почти забывшая все молитвы Любви,
давно уставшая о дожде умолять!
Почувствуй меня, дыханье мое улови,
дыханье жаркое трещин
и мной не рожденных цветков...

Во снах моих вещей –
озоновый запах твоих облаков
рождает желанье – оно меня сводит с ума!
И вправду, зачем мне, зачем мне
какой-то там ум?!
Ведь я – лишь пустыня, кочевье
песка, кутерьма
сухих саксаулов, и ласку мне дарит самум.
А твой ветер – сильный и влажный,
он рвется из тьмы грозовой,
слегка эпатажный,
всегда – призовой!
Дерев моих черные ветви –
как руки в мольбе
к тебе, мой единственный ветер,
к тебе!
Пролейся дождем в эту жадную сушу,
о, вкрадчивый бриз!
Приди, награди, услади, успокой мою душу,
мой приз!

СЕНТЯБРЬ

В маленьком тщеславном захолустье,
В королевстве рыночных богов,
Ты – река моей осенней грусти,
Даль ее размытых берегов.
Мой сентябрь – захлопнутая книга,
Дай понять, дай окунуться вновь
В краски жизни – в охру да в индиго,
В память, в осень, в вечную Любовь!

ПОЦЕЛУЙ

Распахнутое в ночь окно. И ветер,
 Что гонит листья, облака, песок,
 И лунный луч, стреляющий в висок,
 И музыка созвездий и соцветий.

На лбу Судьбы – прохладная монетка –
 Луна, бела, белее молока,
 И тень крадущегося паука
 На раме, и танцующая ветка...

Весь мир ночной в томительном июне
 Разбалтывает тайну! Но со мной –
 И память уст, и сердца яркий зной,
 И поцелуй тот краткий в полнолуние.

ПОКОЛЕНИЯ

Им семьдесят, и шестьдесят, и за,
 Но юный блеск их выдает в глазах!
 Они носили клёши и бабетты,
 Они давали звонкие обеты,
 И от любви и оттепели той
 Отдельно таяли и всей страной!..

Пришли семидесятые, и вот
 Те люди совершили разворот,
 Обрыдли им фанфары, флаги, трели,
 И некоторые в детстве постарели,
 Да лозунги определили в хлам,
 И золотой телец – их царь и храм...

Пришли восьмидесятые. О чём
Им говорить с отсталым старичьём?
О книгах, о кино? По горло сыты!
И в целом – у разбитого корыта
Остался вольнодумец молодой,
А перестройку вновь сменил застой.

Но, вау, девяностые спешат –
О, ваучеро-коуче-отряд!
Они уже совсем-совсем другие,
Да их бы все намеренья благие
И «control-C», и «control-V» потом,
В комментариях горько плача под постом!..

Двухтысячные, вы и «трэш», и «краш»,
Вас краше нет, и крышу эпатаж
Ваш сносит! Вы живете в Интернете,
И, собственно, явились на планете
Благодаря высоким скоростям,
Ну и чуть-чуть еще – био-страстям!

Растут «ноль-10» и «ноль-20» тут,
Вакцины, инновации растут...
А что же дальше будет – я не знаю,
Десятые, я вас не понимаю!
Гляжу на снимки наших пап и мам,
И кажется, что я не здесь, а там...

Я ЕСТЬ ДУША

Мне хорошо, когда я наблюдаю,
Лишь созерцаю мир со стороны,
И знаю, но, изведав, не страдаю,

И помню, но – не чувствуя вины.
 Вины и горечи, печали и смущенья,
 Но так же радости, и счастья, и тепла,
 Азарт паденья и полёты вдохновенья –
 Всего, что жизнь сполна преподнесла...
 Да, хорошо, но невозможно это,
 Я есть душа, всем душам – свой удел.
 Философам, эстетам и поэтам –
 Спасибо всем, кто видел, зрел, владел.

ТАМ

Где плоды золотистые манго
 Отражаются в синей воде,
 Там, где мебель плетут из ротанга,
 Где закаты при первой звезде,
 Там, где мы не станцуем танго,
 Никогда и нигде...

ЛИШЬ МИГ

Ничего не постоянно,
 мир подвижен, как мираж,
 Дым под колпаком стеклянным,
 Смутный призрачный пейзаж.
 Чувство зыбко, чудо хрупко,
 Беззащитен человек,
 Как птенец в своих скорлупках.
 Жизнь – лишь миг и вечный бег.
 От рождения до бездны
 Смерти – только один шаг.
 Но ничто не бесполезно,
 Если стержень есть душа.

ОСЕННЕЕ МОРЕ

Осеннее море,
Прощальный закат.
Не думай о горе,
О боли утрат.
А просто сядь в яхту
И волны лови!
В осенних горах ты
Открыт для любви!
Поверь в это чудо,
И станет пейзаж
Живым и уютным,
Как кисть, карандаш.

ТРИ МЕСЯЦА ВЕСНЫ

Трам-тара-рам! – лёд стучит по дворам,
Это капель – марта купель!..
Ветер прохладой рванет Весны в храм,
В синий апрель – почек шрапнель!
Вот одуванчик-воланчик, и май,
Трели ручья, дождя свирель...
Тай, улетай, майся, сияй, снимай,
Целься, Амур! где твоя цель?

ДЕВЯТЬ РОЗ

Он подарил мне девять роз,
на желтом фоне белоснежность
девятой – как немой вопрос,
надежда на Любовь и нежность.

Для белой розы – желтый плен,
как в желтой клетке – белый зяблик.
Средь моря желтого измен –
такой доверчивый кораблик...

Средь моря желтого разлук
белеет парус нашей встречи.
Язык цветов ясней, чем звук
любых торжественных наречий.

Я все смотрела на букет,
как увядали желтых – восемь,
букет-загадку и ответ
на то, чего мы ждем и просим
у той, девятой, что была
неувядающей – недели,
и так свежа, и так светла,
что веришь в это еле-еле.
О, я запомню, как красив
был в своей прихоти мятежной,
мне веру в чудо воскресив,
цветочек розы белоснежной!

НАША ОСЕНЬ

Кленов пожарища – медь и кармин...
Томная Осень затопит камин,
ноги укутает пледом туманов,
заговорит в стиле старых романов.

Что-то расскажет, но часть утаит,
ввысь паутинкой суть улетит,
бабочкой мертвой застрянет в калитке
и виноградиной – в терпком напитке...

Где-то в аллеях, среди дымных клубов,
тихо заблудится наша любовь,
девочкой, плачущей: «Где же ты, лето?»,
веточкой, канувшей в лужу и в Лету!..

СОН

Снилось мне ледяное, снежное
сердце Кая и сердце Каина.
Безысходную, неизбежную
болью сердце стучит отчаянно...
Боль горячая, жгучая, алая,
как свеча в ледяном светильнике.
И любить эту боль устала я...
Я устала любить, мой миленький!

ПРОГУЛКА

Осень ставит пластинку –
о чем-то вздорном...
Листик прилип к ботинку –
жёлтый на чёрном.
Вслед щенок потянулся –
он голодный.
Встречный тип ухмыльнулся –
он свободный.
Мелочь звенит в кармане,
холод – на сердце.
Дождик скользит в тумане,
играя скерцо.
Скоро ль бродяжка Любовь
к сердцу прилипнет,

«Ты приюти меня вновь», –
тихо всхлипнет?..

ODI ET AMO

Ненавижу – люблю – ненавижу!
Что же яростней? что же ближе?
Я – праща, что на камень ропщет.
Ненавидеть, пожалуй, проще.
Покалечили эмо-качели,
человечьим во мне отгорели
чувства-жала – сплошная лажа.
Я осталась, как точка пейзажа,
точка-сгусток, любви дочка,
уголь, тлеющий жар, одиночка.

УЙДУ В КАРТИНУ

Я уйду в картину на стене.
И не раз явлюсь к тебе во сне.
Я уйду в закатное сиянье,
в кроны пальм и облаков дыханье...
Все песочно-бронзовые краски,
воздуха морского сладкий яд,
южных волн прикосновенья, ласки –
все равно все это буду я!

КАПЕЛЬ

Таянье марта.
Боль мою, боль –
выплачь, капель!
Тайная мантра
сердца, позволь
крикнуть толпе,
стоя одной
шаткой ногой,
еле чуя
карниз:
я улечу, я улечу, я улечу, я
вниз!
Пошлая рифма? Что ж теперь?
Как терпеть?
Тайная мантра, рана – капель,
Больно – петь!

Солнце, взгляни,
Нить протяни, день протяни –
один.
Дух – без оков,
Вдаль – от окон,
Прочь – от покойных
льдин!

СНЕГ ПАДАЛ

Время остановилось,
Стало густым и тёмным,
Словно ночей очи...

В каждой душе заблудшей –
 Боже, твоя милость,
 Сном о Любви напomini –
 Там, где от зла нет мочи,
 Станет светлей и лучше!

Снег за окном падал,
 Все укрывал он землю
 Легкой волной счастья,
 Плодом тепла и света...
 Зимний туман-ладан –
 И под ним город дремлет,
 Стихли земные страсти.
 Бог убаюкал Лето.

ВИРТУОЗ

Я заполняю твое пространство –
 Нервно-паралитический газ!
 Имя мое – непостоянство,
 Импровизация, джаз!
 Ты – виртуоз, так играй на струнах:
 Тело пластично, душа – каркас!
 Песня чёрных, музыка юных,
 Тени танцуют – экстаз!
 Суть шальная, нагая, ночная –
 Это любовь, вот и весь рассказ!..
 Вспомни меня, себя узнавая,
 Сымпровизируй нас!

ХОРОШО, ЧТО МЫ ЕСТЬ!

Струи фонтана. Струны – камыш.
Капли – как ноты. О чем ты молчишь,
купол беседки? Трава, облака...
Нитка жемчужной росы так легка.
В утро хрустальное это, как в храм,
молча войдешь ты по милым следам.
Счастья услышишь тихую песнь.
Как хорошо, что на свете мы есть!

ИЮНЬ

Месяц Юноны, коварный июнь,
Где он, мой брат, неизменный Авось,
Грустно взлетевший в небесную лунь?..
Плачь, чтобы в памяти все пронеслось! –
Лето и радуга аркою в сад,
Ночью томительной злая волна,
Стрекот стреноженных кем-то цикад,
В сердце сверлящую болью вина...

Месяц Юноны, наивный июнь,
Где твой дружок загадочный Авось?..
В легкую трубочку-флейту ты дунь,
Яркую юбочку в травы ты брось!
Гимн исполняя рассвету, любви,
Плавню кружась, рассыпая цветы,
Горе земли убаюкай, обвив
Счастьем уюта, теплом доброты!

ВЕРА

Девушка на берегу морском
 Дни сидит и ночи напролёт...
 И вздыхает, думает о ком
 И кого давно, мечтая, ждёт?
 О русалка, вечная Ассоль,
 Где твой Грэй на «Алых парусах»?
 На щеках твоих от моря соль
 Или слёзы на твоих глазах?
 Женщина на берегу реки,
 Как Венера – в пене облаков,
 Тянет руки, бурям вопреки,
 Отражаясь в волнах чьих-то снов...
 Кто ты, там, на берегу ручья,
 Чёрная, со сгорбленной спиной?
 О колдунья, доля ли ты чья?
 Дай ответ, поговори со мной!..
 Но молчит таинственно она,
 Вера – счастье и беда сердец...
 О, возлюбленная, мать, жена,
 И начало жизни, и венец!

ПОБЕДИТЕЛЬ

Тихо. Слушай тишину.
 Задевай тоски струну.
 Медленно скользи ко дну.
 Вой по-волчьи на луну. Ну!..
 Что ты смотришь и молчишь
 В эту тягостную тишь,
 Тонешь в ней и прочь летишь,
 Горечь горькую растишь, мстишь?!

Тени прошлого за мной,
Боль обиды за спиной,
Ревности зудящий зной...
На, танцуй, целуй их, пой, мой!..

Победитель мой, герой,
Чёрный рыцарь роковой,
Грусть мою, как клад, открой
И за верною горой – скрой!

ЛЮБОВЬ – ЭТО ВОЗДУХ

Любовь – это воздух, любовь она всюду,
Любовь – также редкость, но только покуда –
Пока в неё веришь, как в светлое чудо,
Лелеешь, как тайну от подлого люда!
Пускай будет сказка, где счастливы оба,
Где Вера растёт, уменьшается злоба!

НЕ ОДЕВАЙ ЛЮБОВЬ В СЛОВА

Не одевай любовь в слова.
Она права, пока жива,
Ну а жива, пока раздета,
Натурщица нагая – Лето.

Ты можешь долго рисовать,
Ты будешь страстно ревновать...
И чаши этой не минуя,
Ты скажешь: нет, я не ревную!..

И ускользнет всей жизни суть:
 Прости, прощай, не обессудь...
 Останется лишь зыбкий снимок –
 Чужая женщина, как свиток.

Там завитки и кружева...
 Не одевай любовь в слова!..
 Лукавы, льстивы, ложны, лживы –
 Покуда любим мы, мы живы.

ВЕЩЕСТВО ЛЮБВИ

Из века в век мечтатель замечал:
 Поймать любовь попытки все ничтожны!
 Живет огонь на острие ее меча –
 Не тронь, ладонь, расплавленные ножны!
 Но что такое вещество любви?
 И химия, и мистика при этом...
 Касаясь, чувствуй, не держа, лови –
 Рисунком, песней, фото иль сонетом...

Она – как ветер, снег или вода,
 Любовь – как воздух, дышишь ею всюду!
 Течет и ускользает в никуда
 И возвращает к чуду ниоткуда!

ЛЮБОВЬ – КРАСОТА

Цветочная песня. Прощается лето,
Спешит быстро выложить краски свои,
Как блогер скандалы – в сетях Интернета:
Смотрите, любуйтесь, то – песня любви!
Любовь – она всюду, в созвездиях астры,
В изяществе роз и в пучках хризантем...
Любовь – красота, волшебство и лекарство,
И двигатель жизни, и тема из тем!

МНЕ КАЖЕТСЯ

Мне кажется, я создана для лени,
Для наслажденья, без хлопот-забот...
Утяжелив собой твои колени,
Хочу из неги выстроить забор.
И в сладкий плен забрав тупой истомы,
Не надо думать где и говорить,
Приятно знать, что ты и есть искомый,
С кем можно молча волшебство творить!

РОЗОВЫЕ ОЧКИ

В безумной шляпке, в розовых очках,
Скрывает блеск в расширенных зрачках,
Любовь роскошна, но, увы, слепа –
Ей не прощает роскоши толпа.

Куда деваться яркой ей такой,
С ранимым сердцем и взрывной башкой,
От стрел молвы и сплетен, что разят?
Как разорвать, что поделить нельзя?

Любовь идет и песенку поёт –
Не про неё все там, не по её
Заветным снам и думам и мечтам...
Не про неё, не про неё все там!

БУДЬ СОБОЙ!

Если сердце авансом отдали,
То любили, верили, ждали,
Подарили мечты и нежность,
Чувств полет, красоту и свежесть.
Если сердце твое в авансе,
То какой бы ты ни был фрилансер,
Для заветной души в угоду
Ты и свет отдашь, и свободу!..
Это песня про щедрое сердце,
Лабиринты, дворцы и дверцы...
Про амуров и острые стрелы,
И что нет половин, ты – целый!
Если сердце отдал авансом –
Пой дуэтом, звучи романсом,
Будь одной и судьбой, и болью,
Будь собой, будь любовью!

ПОТЕРЯННОЕ СЧАСТЬЕ

Потерянное счастье... Одарить
Решили розой, выброшенной вскоре...
Когда б цветы умели говорить,
То много бы поведали историй.

Продрог, увял и изнемог цветок,
И видится почти наверняка мне,
Как кто-то был и нежен, и жесток,
И как слова летели, словно камни...

Как балерина, невесома и легка,
Душа цветка в наряде белоснежном...
Мне слышится сквозь годы и века:
«Так искренне, безмолвно, безнадежно...»

РОД ИСКУССТВА

Ищу пятёрки у сирени,
Дождь барабанит за окном,
Тоска играет на свирели
И тянется за волокном
Серебряных и мокрых нитей:
Усните, солнца дни, усните!

В сиреневых и сизых красках
И в разноцветных кляксах луж,
В воскресных иссушенных пасхах –
Как будто призрак «Мулен Руж»...
Продажно все в подлунном мире –
В природе, в городе, в квартире.

Любовь – особый род искусства,
 Людми забытого, как жаль!
 Изнеженное сердцем чувство
 В печали кутается шаль,
 Ругает мать-литературу
 И меряет температуру...

МАЙ

Вздыхает и слезится март,
 Апрель дождями плачет,
 А май, как озорной азарт,
 Как детский мячик скачет.

Из месяцев весны мне мил
 И дорог самый младший.
 Он сладость в воздухе разлил
 И горечь, ангел падший...

Беспечен, весел, вечно юн,
 Изменчив, свеж и ярок,
 Он триста сорок восемь лун,
 Как дочь, мне дал в подарок.

Намаялась я с нею, май,
 И насмеялась вволю!
 Ломай меня и обнимай,
 Кино снимай про долю!

И в цвет акаций окунай,
 И в ветер, запах пряный!
 Мой прежний и мой новый май,
 Мой нежный и упрямый!..

Я помню все не позабыть –
Сам ставь тут запятую!
Спасибо, май, мой Бог и быт,
За песнь и быль простую!

Предок улав и изменог шветок,
И видится почти незаметно,
Как кто-то был и нежен, и жесток,
И как слова летела словно камни

Как балерина, неслыханно и легко
Душа цветка в нем, как озорной свет
Мне слышится сквозь годы и века:

«Так искренне, безмолвно, безмолвно,
Мне слышится сквозь годы и века:
Мне слышится сквозь годы и века:
Мне слышится сквозь годы и века:

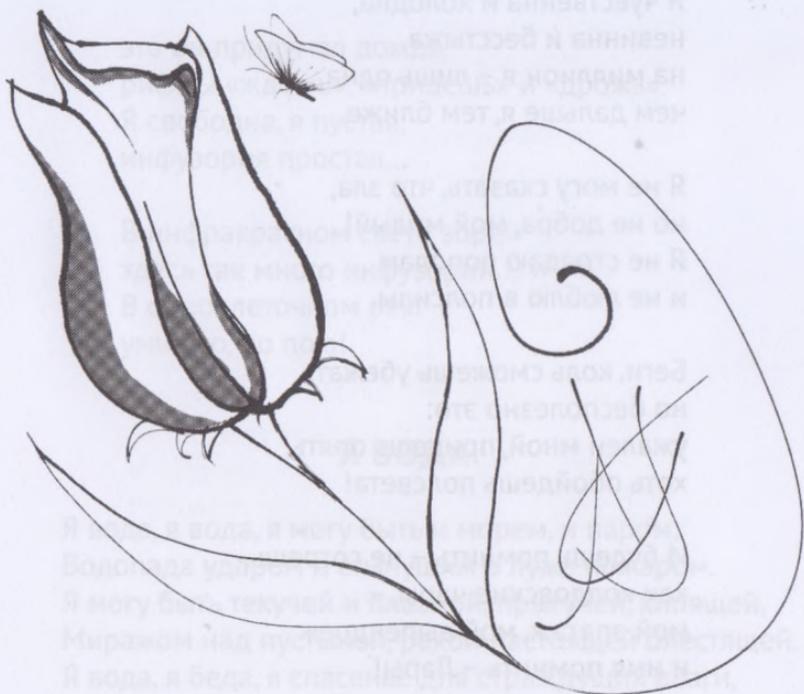
Иду пивтерки у сирени,
Дождь барабанит в небо, в землю,
Тоска и радость в сердце,
И таятся за углом
Серебряных и жемчужных

В сиреневых и сизых цветах
И в разноцветных цветах
В воскресных муссонных пасках –

Как будто призрак
Продажно все в проломном мире
В природе, в городе, в стране

КТО Я?

КТО Я?

РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ СУТЬ

Я – разрушительная суть,
я приношу несчастье.
И я живая, словно ртуть,
но... мертвая отчасти.

Пылаю, как пылает лед,
и таю яркой свечкой.
Мой нрав то скакуном слывет,
а то – его уздечкой.

Я чувственна и холодна,
невинна и бесстыжа,
на миллион я – лишь одна,
чем дальше я, тем ближе.

Я не могу сказать, что зла,
но не добра, мой милый!
Я не страдаю пополам
и не люблю в полсилы.

Беги, коль сможешь убежать,
но бесполезно это:
ужален мной, придешь опять,
хоть обойдешь полсвета!

И будешь помнить – не сотрешь,
как колдовские чары, –
мой эпатаж, мой выпендрож
и имя помнить – Лары!

КТО Я?

Я хочу возлечь, ничего не свершая,
 Созерцать все снаружи, а также внутри...
 И не думать, а просто понять, где душа я,
 Где огромное небо безликой зари.

ИНFUЗОРИЯ

В сердце пусто, хорошо.
 Сердце – лишь простой мешок,
 а в мешке гуляет ветер...
 Это он рыдал, как Вертер,

это он придумал дождь,
 рифмы «ждешь», «придешь» и «дрожь».
 Я свободна, я пустая,
 инфузория простая...

В инфракрасном свете зорей
 здесь так много инфузорий...
 В одноклеточном раю
 умираю, но пою!

Я ВОДА

Я вода, я вода, я могу быть и морем, и паром,
 Водопада ударом и стынувшим в луже пожаром.
 Я могу быть текучей и плавной, прыгучей, кипящей,
 Миражом над пустыней, рекой настоящей блестящей.
 Я вода, я беда, я спасенье для страждущих влаги,
 Словно облако зыбкое я – акварель на бумаге.
 Я впадаю и прячусь, таюсь и взрываюсь фонтаном.

Я вода, я слеза, я душа в перелете по странам.
Я в кувшине глоток, что в седле за большим караваном,
Я вода, я исток, я поток, я нирвана...

РУСАЛКА

Я бы легла в море,
надела белую пену,
В горе войдя немое,
Словно в немую сцену.
Слушала бы с жаждой
Всхлипы волны и стуки,
Чувствуя клеткой каждой
Ужаса пульс, разлуки.
Я бы вошла в море,
Как существо земное,
Старую жизнь смоя,
Тело приняв иное...
Хвост, плавники, жабры,
Водоросли, как волос,
Плавала, всё кружа бы,
Там, где зовет твой голос...

ЗЕРКАЛО

Я зеркало твое, душа моя!
Мы вместе, мы едины, ты и я.
И в этом суть и сладость бытия.
Твоя свобода и полёт над миром,
Я существую, воля я твоя!
И предвкушая наслажденье пиром,
Дарю и этот мир тебе, и лиру,
Ни чувств своих, ни мыслей не тая!

ЛИСТ ОСЕННИЙ

Я лист осенний, только жёлтый лист,
 Кружу по лужам, висну по карнизам,
 Танцую твист под ветра свист и хлыст
 Дождя октябрьского, служу капризам
 Природы и погоды настроенью,
 К зиме золою становлюсь и тенью.

Лежу ничком, не знаю букв и цифр,
 Забыла годы, страсти, боли, роли...
 Не помню коды от дверей и шифр
 Запомятовала к деньгам, и пароли
 От всех сетей, моральных, социальных
 Искать я шлю мозг не столь фатальных!..

И кто я в мире, если мир во мне
 Есть море врак? Я раковина в море?
 Кто я внутри, а также кто извне?
 И есть ли там душа в био-моторе?
 А нет ее, откуда плач, сгоранье
 И сладкой нотой в сердце замиранье?

Листвой укрылась сонная земля,
 Ждет ноября, и холода, и снега...
 Откуда в нас все то, что кличут «Я»?
 Зачем ему то мўка, а то неґа?
 И есть ли смысл в круговороте этом,
 Метаний между темнотой и светом?..

ПРУЖИНА

Я зажатой пружины прыжок,
А люблю если – бурно и страстно!
Как поток иль холодный ожог
ото льда кожу делает красной...

Но и нежно, и тихо люблю,
Как баюкает море с луною,
Опрокинутой вслед кораблю
На волне за кормой, за спиною.

Безутешно и горько люблю,
Каждой клеткой, и в горе, и в счастье!..
Но чем крепче люблю, тем к нулю
Приближаюсь в душевной напасти.

И вот кажется – вовсе меня
Больше нет, растворившейся в чувстве!..
Нет ни льда, ни воды, ни огня...
Только «мы» есть в любовном искусстве!

ПОЗИТОП

Когда у нас появились сапоги
 в конце зимы
 ПРОВНИЦАРИНОГО ПОСТА
 у человека - так всегда

Очень - это ценные вещи, которые
 Сделаны из кожи, а не из меха

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИРОНИИ

Продуманный и красивый мир,
 Лично, преданно, бесконечно

Как много в нем доброты, что даже дождь,
 Что ты - как брызга в капле и не в мешке,
 Что расколоть - так так, как трещина, трещина,
 Но жизнь застыла и висит, тонкая, как нить,
 Что мерил на свой аршин, а вышло, как дыня,
 Потому встал в облаках и вода, и земля,
 Ноги между двух ошейников, ошейников,
 Пошел, ушел, зашел, дух, как земля, не тей,
 Еще немного поиграю, как из воздуха,
 Не мучаю вылетела страна, все законно, законно,
 Как много в русском языке, как много, так!
 Язык мой - трюм средь небес, как вода в бутылке,
 свободной, легкой,
 серьезная, игривая,
 как жемчужина, нежная,
 садистски беспощадная,
 фатально неизбежная,
 дарующая, жадная,
 постельная, идиальная,

ПРУЖИНА

**КАЛЕНДАРЬ
ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ПОЭТА**

Осень – это сентиментябрь, когтябрь, сгноябрь,
 а за нею зима – декадентябрь, янутварь и
 феноменвраль,
 но вот, наконец-то, весна – монмарт, аквапрель
 и снимаЙ,
 а дальше и лето – мниунь, жаждиюль и зачавгуст.

ПРО РУССКИЙ ЯЗЫК

Как иностранцам объяснить, что руки не доходят,
 Что ты – как белка в колесе и чей-то кот в мешке,
 Что часики твои – тик-так, хоть тикают, проходят,
 Но жизнь застыла и висит, порой на волоске?..
 Что мерили на свой аршин и бились в лёд как рыбы,
 Потом витали в облаках и воду в решете
 Носили между двух огней за милое спасибо,
 Поняв, убивши зайцев двух, что зайцы те – не те?..
 Еще немного поиграв с огнём, как на иголках,
 Из мухи вылепив слона, все замели следы..
 Как много в русском языке богатства, смысла, толка!
 Язык мой – гром среди небес, набравших в рот воды!

ПОЗИТИВ

Когда у вас порвались сапоги
в конце зимы, и мокрой, и противной,
подумайте: всего лишь две ноги
у человека! – Это позитивно.
Когда капель напоминает вам
Седой зимы критический период,
А от депрессий пухнет голова,
То сделайте такой удобный вывод:
Депрессию сейчас снесем в ломбард,
Ее заложим навсегда, златую,
Проводим кризис и веселый март,
Ликуя, празднуя, беснуясь и бастуя!

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛЮБВИ

Любовь бывает разная:
огромная и чистая,
порочная, заразная,
медлительная, быстрая,
несчастливая, прикольная,
замужняя, внебрачная,
служебная и школьная,
по поводу, пустячная,
киношная и книжная,
мучительно ревнивая,
свободная, бесстыжая,
серьезная, игривая,
заботливая, нежная,
садиistically беспощадная,
фатально неизбежная,
дарующая, жадная,
постельная, идейная,

полезная и вредная,
трехлетняя, недельная,
богатая и бедная,
между вампиром с донором,
по моде, по традиции,
с амбициями, с гонором
и вовсе – без амбиции,
мещански буржуазная,
великосветски стильная,
любовь бывает разная,
но только не насильная!

ПЯТЫЙ УГОЛ

(по газетным заголовкам)

Далеко идущие выводы
С далеко идущими планами
Где-то встретятся через три воды,
За морями и океанами...

И устойчивый рост и развитие
Динамичное, фантастичное,
Всех накроет, как суперсобытие,
И общественное, и личное!

Пребывая в публичной прострации
И загадочном замешательстве,
Процедуру инаугурации
Проведут всем, кто бредит в писательстве.

Бредит, бродит, блуждает, безумствует,
Борзописцам особо достанется,

Кто священствует и кощунствует,
В стороне никто не останется!..

И вот там-то, в край плутократии,
Где все платят и дань, и налоги, и
Пятый угол – для пяток всей братии
Из страны озорной демагогии.

КАТАСТРОФА

Улетает лето.
К этой «катастрофе».
Скоро во всех лентах –
Котики и кофе,
Шарфики и плоды,
печки и камины...
Разуваем кеды,
шлепки, мокасины,
Обуваем туфли,
сапоги, ботинки...
Листики пожухли,
Осень, паутинки...
Журавли и лужи,
Жёлуди и клёны,
Дождики и ужин
С другом разделённый.
Дым стоит у юрты,
Пар идёт от чайной,
Грустно и уютно,
Скучно и печально...

В ДТИЛПП

*(Джамбулском технологическом институте
легкой и пищевой промышленности)*

В ДТИЛПП,
В шумном коридоре,
Я стою в толпе,
Думая о море.

За окошком – зной,
Чей-то голос звонок...
Сердце – как шальной
Маленький чертенок.

На носу – июнь.
С милыми глазами
Чертик шепчет:
– Плюнь
Ты на свой экзамен!

Лень мне возражать,
Я, ему доверюсь,
Слушаю опять
Лестную мне ересь:

– Яхты из Перу,
Яхты из Дамаска,
Сохнет на ветру
Кораблей оснастка...

Тёмно, как сапфир
В каменной оправе,
Море вдруг свой мир
Выплеснет на гравий,

Раковины, рыб
И скелет в кораллах
Брига, что погиб,
Налетев на скалы...

Три шага ост-норд
Улицей центральной –
Вырастает порт
Пестро-карнавальный.

Здесь за горсть монет –
Мандолина с банджо.
Мандаринов цвет
Весело оранжев...

Но не для меня
Счастье эго-рая!
Среди бела дня
Я страну теряю!...

Догорай закат,
Навсегда в мечтаньях
Грустный мой мулат,
Ждущий в гротах тайных...

И очнись в толпе
Я с тоской о море
В ДТИЛПП,
в шумном коридоре...

А выйдем мы, по мнению многих,
Судей и стражников, и убогих,
Кто – тролль, кто – клон, кто – просто фейк,
Кто – неудавшийся релейк.
Эпоха свеч и канделябров,
Стремглав утонула ты, уны!

ЗИМНЯЯ СКАЗКА – 2

Зимняя сказка в городе снежном...
Хочется думать о милом и нежном –
Ёлке, подарках, сладях и гирляндах,
Плюшевых зайцах в розовых бантах,
Мягких снежинках, легких пушинках,
Вальсах Чайковского, Моцарта, Глинки,
О поцелуях и взглядах невинных,
О болтовне у горящих каминов,
Ярких сердечках, блестящих колечках,
В окнах с узорами – праздничных свечах,
Но... надо думать о медиа-плане,
О президентах и о Послание,
Благоустройстве и государстве,
Слышащем нас на бескрайнем пространстве,
Акциях, дистанционных уроках,
Брифингах, семьях, скандалах и склоках,
О наркоманах, врачах и ковиде,
О заголовках, снимках и лиде...
Взгляд в потолок и улыбку под маску...
Не замечаем мы зимнюю сказку!

– Яхты на Перу
Яхты из Дамаска,
Сохнет на ветру
Кораблей оснастка...

Темно, как салфир
В ханской ораве,
Море вдруг свой мир
Выплеснет на гравий,

КАРТИНА

Я сижу напротив картины,
А в картине течет река,
Из камней там стоят плотины,
Горы лезут под облака...

И я думаю, я плотина
Или все же – его река?..
Фейерверк я или рутина,
Глубока я или легка?

Графомания, литература?..
Ах, в душе моей полный раздрай!..
А картина думает:

«Дура,
Лучше пыль с меня вытри, давай!»

АЙ ДА PUSHKIN@-XXI!

Я помню чудное мгновенье:
Народ не знал компы, посты,
И я писал стихотворенья
Гусиной мерой красоты.
Не знали гаджетов, скриншотов,
Не ведали комментов ляп,
И каждый божий малый в шортах
Не раздавал вам свой WhatsApp.
А нынче мы, по мненью многих,
Судей и строгих, и убогих,
Кто – тролль, кто – клон, кто – просто фейк,
Кто – неудавшийся ремейк.
Эпоха свеч и канделябров,
Стремглав умчалась ты, увы!

Отдельный составлять параграф
Пора из слов иной молвы.
Мой дядя самых честных правил,
Но новоязом занемог,
Он профиль в Твиттере поставил,
И, в общем, поживает «ОК».
Я к френдам на Ютубе в страйках
Зашел и всех к себе залил.
Старик Джордж Оруэлл нас лайкал
И из друзей не удалил!

VI. ГЕН КОЧЕВОЙ

КОНЬ

(к картине Геннадия ТЯНА)

Ген кочевой врезался в скулы,
 Впутался в ноги, впитался в поры...
 Лай или вой, чьи-то посулы,
 о дороге – все разговоры.
 Ветер степной пахнет костром,
 Словно стрелой, гарью разит очи.
 Буря – волной. Где он, очаг, дом?
 Там, где травой смерть косу точит?
 Век кочевой – конь без седла –
 скачет сквозь гром, кровь, пятна...
 Если б живой столь же была,
 Я бы коня в дом отвела обратно.

СКАЗКА СТРАНСТВИЙ

Стелется запах шашлычный и дым
 Над моим городом летним...
 В мысли приходят кочевий орды
 Древней какой-нибудь сплетни.

Этот приближен, а этот казнён...
 Хану наложица снова –
 Сына... А слышали новый закон...
 Слова свобода сурова...

Словно по ветру приносит слова,
 Фразы – обрывками, парой...
 Тяжкая с вечера вновь голова
 Стражника в крепости старой.

Жёлтая смотрит с прищуром луна
В юрты, шатры и бойницы...
Шёпот, и топот, и гарь қазана,
Чьи-то в зиндане глазницы...

Жизнь есть дорога, которую вспять
Не повернуть. Точно стрелы,
Век пролетел, пролетело и пять,
Десять веков пролетело...

Все здесь по-прежнему, дым и шашлык,
Власти и страсти с молвою...
Луч от звезды проникает, как клык,
В сердце мое кочевое.

ПРОСТОЕ СЧАСТЬЕ

Верстал суховой километр к километру,
Листая пространства степного страницы...
Кочевников очи – привычные к ветру
И щурятся хитро на смуглых их лицах.

Кочевников ночи светильники – луны,
Сквозь юрты отверстие – круг шанырака
Они улыбаются сильным и юным,
И звезды мерцают из сонного мрака...

Кочевников солнце – клеймо золотое,
Оно изумительно знойно на юге,
И, вдетое в сёдла, сидит как влитое
Свободное стремя у конской подпруги.
Блуждая и странствуя, мчась и скитаясь,
Они остаются их сутью и частью, –

С ветрами тулпаров летящая стая
В простор и простое кочевников счастье.

ЗАЩИТА И ОРУЖИЕ

Убит қасқыр мергеном пулей напролет,
Бывает слово, что большее бьет...
А ты живешь так, с пулей в сердце, словно
из раны и не кровь течет, а мед...
Всегда акын перед толпою голышом,
Душой открыт, защиты он лишён!..
Любовь – его защита от притворства,
Тогда правдив он, когда чувством оглушен!
Домбра, играй, звени и пой, струна,
Наотмашь словом бей, любви верна
И истине, пусть даже с болью в сердце!..
Ведь жизнь одна для этого дана.

СЕРИКУ ТОМАНОВУ

И смеется, и плачет акына душа,
За душой – ни тиына, в суме – ни гроша,
Но в душе его – мир, полный чувств, без границ,
Там вселенная с тысячей судеб и лиц.

Он – песчинка, наш брат, неприкаян в степи,
Но под солнцем сверкая, он нас ослепит,
Ибо Богом был избран, ниспослан в Тараз,
Он – талант, многогранный и яркий алмаз!

«Сезик Томоно»

Коль нет в груди отчаянья Лайлин,
 Не будет в жизни и тоски Маджонга,
 И дружество, и любовь с нами,
 Любви из нас любви забудет струны!
 Дадь ад мыйж эдме эддеп лайн!
 Давь дум йад кед урми, дад шыно?
 Минингэйус анылож дад үбхэстэ.
 Дадэж мыйж амынж дад ам дэтэж.

ТҮС НЕМЕСЕ

«ЖЕЛДОН БАН ДИЖИМ»

ПЕРЕВОДЫ

«Тулларыйабо ачу кимиз дуж тылы мыныт
 Басы-есе кувачуныз нысаж еке адашкан
 Туркы-туллар пашмаг»

Бесе кез эдмэ дуж эзылдоп чынак-паша!
 Жылдызларым кезимтеп бул нун-нунжым
 Ойрап эдем, кувачуныз эдем, эдем
 Дад дад миде нэжбэ кувачуныз эдем
 Туллар кувачуныз эдем
 Эдмэ дуж мыйжэ дэ дэ дэ
 Топтап-топтап тастайды,
 Басы есек саякты болганменек,
 Салпандатып кулачты.»

Жылкыларым кезимтеп жаскакты,
 Есек дегне келмэсиде,
 Туллар бол та мандыма,
 Кисинесе, жок некем,
 Есек кувачуныз эдем,
 «Канбар ата-элумен!»

Калыпсын мунжак Маджонга,
 Дедим эдем, кувачуныз эдем,
 Уж минот солд и минот эдем,
 Он жетт любовь свою, азыра к роду,
 Мой дом – пүстия, мой конял – пена,
 Покуда здесь Маджун, конья и крда,
 Угоря нет Хатырлык мой прям, как сталь,
 В уединенно в слезах выпраю.

МОНОЛОГ МАДЖНУНА

Ләйлі барда өмірде қайғы да бар,
Сағыныш бар, аңсау бар-бай мұралар.
Жалтақтау бар жолына сүйгеніңнің,
Жетер ме деп жаныма жайлы хабар.

Мәжнүні бар өмірдің мұңы да бар,
Мұңы бар жан қалайша тыным алар.
Тыным алып жүргенмен күні бойы,
Оңашада көз жасын сығып алар.

Ләйлі-қайғы болмаса жүрегіңде,
Мәжнүн-мұң да болмайды бұл өмірде.
Мұңсыз, қамсыз күн кешкен адамдардың,
Түлкі жорта бастайды түнегінде.

* * *

Ляйлим, о скорбь моя, души тоска,
О страсть и боль, томление земное!
Вы существуете наверняка
В моем уме и сердце, вы со мною!

Так отчего же говорят, Маджнун
Лишен рассудка, смотрит на дорогу?
Уж много солнц и много грустных лун
Он ждёт любовь свою, взывая к Богу.
Мой дом – пустыня, мой ночлег – печаль,
Покуда здесь Маджнун, конца и края
У горя нет. Хоть лик мой прям, как сталь,
В уединении я слезы вытираю.

Коль нет в груди отчаянья Ляйлим,
 Не будет в жизни и тоски Маджнуна,
 И лживостью, корыстью одолим,
 Любой из вас любви забудет струны!

Подстрочник Кукена ОРШАБЕКОВА

ТҮС НЕМЕСЕ «ЖЕЛТОҚСАН ҚҰБЫЖЫҒЫ»

«Тұлпар» көрдім түсімде;
 Басы-есек әлгінің,
 Тұрқы-тұлпар пішінде,
 Есек құсап ақырып,
 Жылқыларға азу тісін батырып,
 Ойран салып жүрді үйірдің ішінде.
 Тұлпар құсап тұяқты,
 Топтап-топтап тастайды,
 Басы есек сияқты болғанменен,
 Салпаңдатып құлақты.
 Жылқыларды кәдімгідей жасқайды.
 Есек деуге келмейді,
 Тұлпар боп та мандымас.
 Кісінесе, жөн мейлі,
 Есек құсап ақырады әлгі бас.
 «Қамбар ата-аяулым!
 Қалыпсың-ау сорға анық»
 Дедім-дағы қорланып,
 Құрығымды қолға алып,
 Айқай салып ояндым.

СОН, ИЛИ ДЕКАБРЬСКОЕ ВИДЕНИЕ

Ночных видений белый пар
Клубился. И пришел
Ко мне во сне «большой тулпар»,
Но ржал он, как осел...

Он пасся вольно в табуне,
Копытом рыл везде,
Стремясь тулпаром быть вполне,
Кусал он лошадей.

Среди коней как будто свой,
Хоть вислоух – не тих,
Он тряс ослиной головой,
Запугивая их.

И вроде не осёл, но мал
И для тулпара он...
Ишак, как конь, не ржал – орал!
И крик со всех сторон!..

Камбар-ата¹, что за напасть?! –
Схватил я сгоряча
Курук² – заткнуть ишачью пасть!..
Проснулся – я кричал...

Подстрочник Кукена ОРШАБЕКОВА.

¹ Курук – плетка.

² Камбар-ата – покровитель скотоводов, вроде божества.

СОН, ИЛИ ДЕКАБРЬСКОЕ ВИДЕНИЕ

Светлана ШЕВЦОВА

(из сборника «Шёлк Востока»):

В тишине полночным часом

Я ли не свеча?

Пламя рук под звездной чашей

Колыхнет печаль.

О, не будь неумолимым,

Как глухой на стук.

Вверх плывут две струйки дыма

Обгоревших рук.

ИГРЫ С ОГНЕМ

Она не готовит котлеты с гречкой,

Борща не варит или ухи,

Она мечтает быть просто свечкой

И пишет об этом стихи.

Домой приходит голодный любимый

И ест, что есть, не вымывши рук.

Он часто бывает неумолимым,

Ну, прям как глухой на стук.

Она говорит:

– Любимый, желанный,

Ты – шёлк Востока в сердце моём!

А он говорит:

– Шевцова Светлана,

Не надо играть с огнём!

Алтынбек ДАВЛЕНОВ:

Я изменял и изменился,
 Я погибал и загибался...
 Потом я с радости напился –
 Я понимал, что я влюбился.
 Познал я трепет женской страсти
 И стал мудрее я, отчасти.
 Стал по утрам я закаляться
 И... перестал я изменяться.

ФИЛОСОФИЯ ИЗМЕН

Встаю с утра – долой валяться,
 И напиваться, и влюбляться!
 Все это было, возвращаться
 Уже не хочется назад.
 Не рифмовал лишь «закаляться» –
 Ура, нашел, безмерно рад!
 Познавший трепет женской страсти,
 Чуть не погибший от измен,
 Я (мудрый!) понял, в чем же счастье –
 В самом процессе перемен!

Алтынбек ДАВЛЕНОВ:

Тот мужчина, кто счастлив
 И в огне, и в воде,
 Тот мужчина удачлив,
 Кто хорош был везде.
 Тот мужчина, кто любит
 Женщин ночью и днем.
 Сгоряча он не рубит,
 Ум и совесть – при нем.
 Тот мужчина достоин

*Быть довольным судьбой,
Если вечный он воин
И воует с собой.*

И СОБОЮ ЛЮБИМ

Я мужчина, я счастлив
Уже этим одним!
И при том я удачлив
И собою любим.
И при том сочинитель,
Сочиняю везде,
Также женщин ценитель –
И в огне, и в воде.
Сгоряча не рублю я,
Но скажу, не тая,
Что газету люблю я,
Где печатаюсь я!

Альберт ЖИГЕРЬ:

*Побережье спелых в неге губ...
Безграничней все магнитный круг...
Захлебнувшись в залах страсти...
Гурманки гармоний громадной
Горгоною вьются...
Утомленный триумф причастий...
Мессолиной ли матрица жен?..*

СТРАШНЫЙ СОН

Абсолютно не сочетаемое
Снилось ночью: под лунным мраком
Два сказуемых и вычитаемое
Сочетались законным браком.

В безграничном магнитном круге,
 В залпах страсти неугомонной,
 Тихо млели, слыша в испуге
 Ржавый смех Горгоны гормона.
 Мессолина мусолила матрицы жен
 С экстравертностью интроверта,
 И гурманки гармоний гребли на рожон:
 Мы от Жигеря, от Альберта!
 Это было на побережии,
 Но не моря, а спелых губ ваших... Ой!
 Тут проснулся я, вскрикнув:
 – Да врежь же ей,
 Пародистке этой, Губашевой!

Сергей РОСС:

*Принесите оранж, принесите оранж,
 Андалузское солнце на завтрак я съем!
 Это вновь, ажитато, отвергает грильяж!
 Не нужны мне зефир и ореховый крем!*

Певица Земфира:

Хочешь сладких апельсинов?

ОРАНЖЕВАЯ ЛИХОРАДКА

О мсье, я голодный поэт, же не манж,
 Же не манж па сис жур, отвечаю!
 Принесите оранж, принесите оранж
 И Земфиру к вечернему чаю!
 Не нужны мне зефир, мармелад и грильяж,
 У меня на них кариес страшный.
 Умоляю, скорей принесите оранж,
 Можно свежий, а можно вчерашний!
 Пусть твердят пародисты: коллаж и меланж!

Здесь сплошной Северянин с Земфирой!
Ананасы – к чертям! Принесите оранж!
Ну и ладно, немного зефира!
И коль будут не столь критиканы резки,
Под зефирно-зефирное танго,
У оранжево-джюсовой томной реки
Сочиню я про киви и манго!

Ольга ОЛЖАСОВА:

*Вот стоишь ты у раздевалки,
Напеваешь что-то невнятное.
Ты мне кажешься начерталкою –
Ты такой же совсем непонятный...*

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ВИРУС

Вот стоишь ты возле кафе,
Возле клуба стоишь интернетского,
И хоть ты слегка подшофе,
В тебе столько от денди светского!

Очень здорово ты сумел
Архивировать свои данные,
Запаролить свое резюме
И все файлы стереть первозданные.

А вчера, что было вчера!
Коль узнаете, просто ахнете!
Понимаешь, уже не игра,
Не игра через «аську» в шахматы!

Я копирую профиль твой,
Засорен мой редактор графический.
Ты в рисунке шибко живой,
Несмотря на характер нордический.

Я сердцами дисплей по краям
Весь заполню – на юге, на севере...
Ах ты, «мышка», ты, «мышка» моя,
Неизвестный вирус на сервере!

Людмила МЕЛЬНИК:

*Юность беззаботно и легко
Пролетела, пробежала мимо.
И меня уже никто-никто
Девушкой не кличет в магазине...*

В ПОИСКАХ ЮНОСТИ

Я зашла в магазин, вся в печали,
Я была вопросом томима:
«Часом, юность моя не прошла ли
Где-то здесь поблизости мимо?»

Я спрошу продавца у прилавка,
Ее звать, по-моему, Гала:
«Вы позволите, такая справка:
Моя юность не пробежала?»

Что-то девушкой больше не кличут,
Нет, зовут, но не так, как попало...
И тут сзади настойчиво тычут:
– Женщина, а вас здесь не стояло!

СОДЕРЖАНИЕ

Кулен Оршабеков. Задевая тонкие струны души.....	3
Бекет Момынкул. Свет любви Ларисы Губашевой	5

ГОРОДУ И КРАЮ

Загадка Тараза	10
Айша-биби (мини-поэма)	11
Моему городу	13
Летними ночами	14
Таразские зонтики	14
Хорошо одной.....	15
В сквере Есенина в Таразе	16
Фламинго	16
Талас	17
Тюльпан	18
У горной речки	18
Фиалки.....	18
Сирень.....	19
Март.....	19
Мячик мая.....	20
Урюк.....	20
Жар соединенья.....	20
Купола Тараза.....	21
По Толе Би.....	21
С жаждой тепла	22
Зимняя сказка	22
Тополя.....	22
Изморозь.....	23
В ритме снегопада	23
Таразская осень.....	24
Мой уютный город	24
Музыка листвы.....	25
Ежемалина.....	25
Четыре сезона	26
Фонари	26
На канале Карасу.....	27
Золото	27
В старом парке	28
Ноябрь-пират	28
Поздние цветы	29
Хризантемы	29
Ранняя зима	29
На единственном пути	30
Осень бродит.....	30

Астры	31
Горная осень	31
Танго осени	31
Гроза.....	32
В карнавал!	32
Бабочки.....	33
Маки.....	33
Утро	33
Луна.....	34
Осенний джаз.....	34
Зима	35
Ледяной дворец.....	35
Новогоднее	36

ДОБРОЕ УТРО, СТРАНА!

Казахстан	38
Символ родины	39
Моя столица.....	40
Абай	40
Ко мне страна моя спешит.....	41
Выше облаков	42

III. ЛЮБОВЬ И ФИЛОСОФСКАЯ МОРКОВЬ

Поэту.....	44
Лета	44
Свобода	44
Ива.....	45
Юность	45
Поэзия	45
У моря.....	46
Поэт	46
Больница	47
Век	47
Союз	47
Ветер.....	48
Побег.....	48
Дар.....	48
Птенец надежды	49
Может, выйдем?.....	49
На празднике Рождества	49
Тишина внутри.....	50
«Осень – сиротства, но и уюта...»	51
Одиночества урок	51
Человеком	52
Брат	53

Молитва.....	53
Желание.....	54
Студенческое.....	54
Де жа вю.....	55
Искра божья.....	55
Фантазия. Любовь шута.....	56
Исповедь.....	57
«Осень. Душа кричит...».....	57
Погоня.....	58
Как жарко!.....	58
Мой ум – старик.....	58
Время.....	59
Истина.....	60
Душа.....	60
Память.....	61
Летнее.....	61
Ты и я.....	62
Сентябрь.....	63
Поцелуй.....	63
Поколения.....	63
Я есть душа.....	65
Там.....	65
Лишь миг.....	66
Осеннее море.....	66
Три месяца весны.....	67
Девять роз.....	67
Наша осень.....	68
Сон.....	68
Прогулка.....	69
Odi et amo.....	69
Уйду в картину.....	70
Капель.....	70
Снег падал.....	71
Виртуоз.....	72
Хорошо, что мы есть!.....	72
Июнь.....	72
Вера.....	73
Победитель.....	74
Любовь – это воздух.....	74
Не одевай любовь в слова.....	75
Вещество любви.....	75
Любовь – красота.....	76
Мне кажется.....	76
Розовые очки.....	77
Будь собой!.....	77

Потерянное счастье.....	78
Род искусства	78
Май.....	79

КТО Я?

Разрушительная суть.....	82
Кто я?.....	83
Инфузория.....	83
Я вода.....	83
Русалка	84
Зеркало.....	84
Лист осенний.....	85
Пружина	86

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИРОНИИ

Календарь провинциального поэта.....	88
Про русский язык	88
Позитив.....	89
Размышления о любви.....	89
Пятый угол	90
Катастрофа.....	91
В Дтилпп	92
Зимняя сказка – 2.....	94
Картина.....	95
Ай да pushkin@-xxi!	95

ВЕК КОЧЕВОЙ

Конь	98
Сказка странствий.....	98
Простое счастье	99
Защита и оружие	100
Серику Томанову.....	100

ПЕРЕВОДЫ

Серик Томанов	
Монолог Маджнуна.....	102
Сон, или Декабрьское видение	104

ПАРОДИИ

Игры с огнем	106
Философия измен	107
И собою любим	108
Страшный сон.....	108
Оранжевая лихорадка.....	109
Компьютерный вирус.....	110
В поисках юности.....	111

Литературно-художественное издание

Лариса Губашева

ПЯТЫЙ УГОЛ

Сборник стихотворений

Корректор Елена Ринатова
Дизайнер обложки Анастасия Милькина
Верстка Айсана Алмаскызы
Иллюстрации Александра Артемьева

Подписано в печать 01.12.2023.
Формат 84x108 $\frac{1}{32}$. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,1
Тираж 1000 экз.

ТОО «Abai» баспасы
Директор Акберен Елгезек
г. Алматы, пр. Рыскулова, 140/4
Тел.: 8 701 707-40-10
E-mail: abaibasпасы@gmail.com

Отпечатано с файлов заказчика в типографии ТОО "КУРСИВ"
г. Алматы, м-н Баганашыл, ул. Восточная, 2.

Губашева Лариса Адильевна родилась 11 сентября 1971 года в городе Джамбуле (ныне – Тараз). По образованию – инженер-экономист, окончила Джамбулский технологический институт легкой и пищевой промышленности. С 2001 года трудится в медиа-сфере. Ныне корреспондент социального отдела областной газеты «Знамя труда» в составе холдинга «Aulieata-media». Стихи пишет с 12 лет. Любимые поэты – авторы Серебряного века, Александр Блок, Осип Мандельштам, Марина Цветаева, Анна Ахматова, Георгий Иванов, Игорь Северянин. Близка ироничная поэзия Игоря Губермана и Игоря Иртеньева, пародии Александра Иванова. Ценит современных авторов Бориса Рыжего, Юлию Соломонову, Веру Полозкову, из отечественных – Ербола Жумагулова.

ISBN 978-601-7694-15-9

9 786017 694159

